Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот сорок пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 8 сентября 2020 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Юрий Амбразевич .....(Беларусь)

GE.20-14681 (R) 280421 030521

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель: 1545-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые дамы и господа, прежде чем перейти к нашей работе, позвольте приветствовать коллегу, который совсем недавно принял на себя обязанности представителя государства при Конференции. Я имею честь представить вам Чрезвычайного и полномочного посла Бельгии, Постоянного представителя Королевства Бельгия при Конференции по разоружению Марка Пекстена де Бёйтсверве. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени нашего национального правительства и от имени Конференции заверить вас, уважаемый г-н посол, в наших самых добрых намерениях, в сотрудничестве и поддержке в исполнении вами своих новых функциональных обязанностей.

Уважаемый г-н посол, если вы желаете сказать несколько слов в адрес ваших коллег, в адрес Конференции, пожалуйста, вам слово.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за эти очень теплые слова приветствия в мой адрес.

Уважаемые коллеги, я рад тому, что нахожусь здесь, в Женеве, и имею возможность работать с вами на этом форуме. Я рад возможности познакомиться с каждым из вас в ближайшие недели. И, конечно же, я рад возможности возглавить работу Конференции по разоружению с января, а также сотрудничать с пятью другими председателями в следующем году. Я слышал, что в этом году этот формат, состоящий из шести председателей, был укреплен, что он действительно хорошо работал, и он, естественно, служит примером, которому мы будем стараться следовать. Итак, начиная с осени мы будем проводить двусторонние консультации с делегациями в целях подготовки этого председательства.

Г-н Председатель, я еще раз благодарю вас и поздравляю с успешным выполнением функций Председателя. Я хотел бы сказать, что мы, разумеется, поддерживаем вас в эти последние дни и желаем вам всяческих успехов в ваших усилиях по обеспечению принятия заключительного доклада Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на поддержку Бельгии.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н посол.

(*продолжает по-русски*)

Уважаемые коллеги, позвольте продолжить наше заседание, и, как было объявлено ранее, наше сегодняшнее заседание будет посвящено пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции. Для того чтобы представить взгляды экспертов, академического сообщества на отдельные элементы, покрываемые этими пунктами повестки дня, белорусское председательство пригласило на нашу сегодняшнюю встречу следующих панелистов, уважаемых и известных в Женеве и в мире экспертов по своим вопросам: это Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) г-жа Рената Дван, это Директор Женевского офиса Пагуошских конференций по науке и международным делам г-н Сергей Бацанов и это руководитель Отдела глобальных рисков и устойчивости Женевского центра по вопросам политики в области безопасности г-н Жан-Марк Рикли.

Мы начнем наше заседание с выступлений панелистов. У нас будет возможность обратиться к ним с вопросами и комментариями. Призываю вас активно воспользоваться возможностью пообщаться с уважаемыми экспертами на подиуме. После того как мы закончим непосредственное взаимодействие с нашими панелистами, у всех заинтересованных делегаций будет возможность выступить с национальными заявлениями. И завершить нашу тематическую дискуссию я предлагаю возможными финальными выступлениями наших приглашенных экспертов, если они того пожелают. Безусловно, такой распорядок дня ни в коем не ограничивает никакие национальные делегации в праве просить слово в соответствии с правилами процедуры нашей Конференции.

Позвольте мне открыть нашу тематическую дискуссию и предоставить слово нашему первому докладчику — Директору ЮНИДИР г-же Ренате Дван. Г-жа Дван, вам слово, пожалуйста.

Г-жа Дван (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, дамы и господа, посол Амбразевич. Мне очень приятно находиться здесь и всегда приятно иметь возможность выступать на Конференции по разоружению в режиме реального времени, поэтому благодарю вас за эту предоставленную нам возможность.

Вопрос, который вы на самом деле поставили на повестку дня, является огромным, поскольку технология в определенной мере всегда была центральным элементом в разработке оружия и регулировании вооружений, но сегодня процесс появления новых технологий воспринимается как имеющий качественно иные темпы и масштабы. Большая часть этого происходит вне государственных органов и государственных субъектов, в частности в частном секторе. И это также происходит в то время, когда доступ к новым технологиям открыт для гораздо более широкой группы государств и даже негосударственных субъектов в пределах более короткого промежутка времени. Таким образом, технология создает для нас проблемы, пожалуй, в таких масштабах или такими темпами, каких мы не видели раньше.

Диапазон технологий, с которыми мы имеем дело, также потрясает. Мы видим информационные и цифровые технологии, технологии в сфере науки о жизни и биотехнологии, космические и передовые ракетные технологии, электромагнитные технологии и технологии производства материалов, некоторые из которых будут затронуты сегодня моими коллегами по дискуссионной группе.

Иногда имеется тенденция увлекаться отдельными технологиями, а также явное благоговение перед интересом и сложностью отдельных технологий, поэтому я подумала, что было бы полезно несколько сфокусировать вашу дискуссию на некоторых характеристиках и особенностях новых технологий и тех последствиях, которые они могут иметь для того, как мы понимаем оружие и как мы регулируем его применение и управляем им — это является центральным элементом вашей работы здесь, на Конференции по разоружению.

Я затрону три момента. Первым является то, что, несмотря на огромное разнообразие и различия, новые технологии имеют три общие отличительные характеристики. Я также отмечу, что эти характеристики имеют последствия для смертоносности и для того, что мы понимаем как оружие, а тем более оружие массового уничтожения, которое фигурирует в повестке дня. Это, в свою очередь, определяет то, как мы регулируем новые и появляющиеся технологии, и те инструменты, которые мы можем использовать. И это имеет последствия для структуры, повестки дня и методов работы Конференции. При этом я буду опираться на работу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по целому ряду тем, отражающих многодисциплинарность этого вопроса: кибербезопасности, искусственному интеллекту, наукам о жизни, ядерному оружию и космической безопасности.

Теперь, переходя лишь вкратце к характеристикам и особенностям, сегодня я хочу выделить три. Во-первых, это двойное применение технологий, причем некоторые из технологий, которые мы рассматриваем, имеют не только военное применение, а применяются и в целом ряде гражданских целей. Примерами, конечно же, являются спутники и та роль, которую они играют в обеспечении поддержки для военной логистики, а также роль, которую они играют во всех аспектах гражданской жизни: обеспечении продовольственной безопасности и благополучия животных, управлении гуманитарными мерами реагирования и деятельности в области развития. В контексте искусственного интеллекта мы видим все — от бытового использования до обеспечения поддержки в принятии решений для военных операций и смертоносных автономных систем вооружений, обсуждаемых в рамках Группы правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

Есть также иммунология, относящаяся к сфере наук о жизни, и здесь мы видим, что уяснение механизмов взаимодействия хозяин—патоген вносит действительно революционные изменения в то, как мы лечим и излечиваем людей от аутоиммунных заболеваний, но мы видим также потенциал их использования во вредоносных целях и для разработки биологического оружия. Сложность и широта вопроса на самом деле поразительны.

Я хотела также особо отметить двойственность, размывающую наши категории вооружений. Многое в области ракетных технологий или в ракетных системах доставки имеет двойную способность — т. е. могут доставляться как обычные, так и ядерные боезаряды, а это размывает то, что часто было очень разными категориями, обсуждаемыми на очень разных форумах и в рамках очень разных дискуссий. Теперь нужно учитывать все эти виды оружия, а также их двойное применение и весь спектр и многообразие субъектов, в том числе негосударственных субъектов, участвующих в разработке и использовании этих технологий.

Вторая характеристика — неосязаемость. Регулирование вооружений традиционно фокусируется на физических характеристиках и детальных описаниях, регламентах, классификациях и контроле физических компонентов, но, конечно, новые технологии необязательно носят физический характер. Искусственный интеллект — это в основном алгоритмы и то, как вы их регулируете и обеспечиваете, чтобы они использовались предсказуемо и законно. Электромагнитные силы и кибер- и цифровые технологии также могут трудно поддаваться характеризации. Они бросают вызов традиционному способу рассмотрения, классификации и регулирования вооружений.

Третья особенность или характеристика некоторых новых технологий, на которой я хотела бы остановиться, — это то, что я называю взаимосвязанностью или междисциплинарностью. В отношении большинства новых и появляющихся технологий озабоченность вызывает не тот риск, который они создают сами по себе, а их взаимодействие с множеством других технологий и областей, которое повышает некоторые из рисков деструктивного воздействия. Это особенно касается тех случаев, когда кибер- и ракетные технологии сами по себе или обычные технологии или обычное оружие пересекаются с ядерными областями. Обычное оружие может сейчас выполнять задачи, которые когда-то были зарезервированы за ядерным оружием, нацеливаясь на системы командования, управления и связи ядерных сил. Это, в свою очередь, может вызвать ядерный ответ. Ядерная доктрина Соединенных Штатов 2018 года и ядерная доктрина Российской Федерации 2020 года признают и учитывают эти возможности.

Точно так же ракеты-перехватчики или оружие направленной передачи энергии могут быть нацелены на космический и ракетный потенциал, опять же стирая различия между космическими и наземными потенциалом, доктринами и практикой. Таким образом, взаимосвязанность имеет последствия в плане эскалации напряженности и, возможно, повышает ее риск. Взаимосвязанность может увеличить ущерб, причиняемый, например, кибер- или лазерной атакой для общества, зависящего от цифровых технологий. Эти характеристики имеют последствия для того, что мы понимаем под оружием массового уничтожения, и это мой второй момент.

В резолюции, которая находится сегодня на обсуждении и фигурирует в вашей повестке дня, рассматриваются последствия новых и появляющихся технологий для разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения, и, собственно, применение силы традиционно соотносится с разрушением материальных объектов, нанесением физических повреждений или причинением смерти и рассматривается в этом контексте.

Передовые технологические возможности могут сделать оружие гораздо более точным, мощным и смертоносным и увеличить потенциал массового разрушения и уничтожения, как вы уже говорили, — это особенно касается новых технологий, влияющих на стратегические расчеты, особенно ядерные, и повышающих риск детонации ядерного оружия, как это показали серьезные исследования ЮНИДИР.

Но COVID-19 также заставил нас задуматься о риске распространения инфекционных заболеваний в нашем взаимосвязанном мире. Новые биотехнологии в области генного редактирования повысили потенциал модификации геномов патогенов. Проводились работы по созданию высокопатогенных штаммов птичьего гриппа, и их преднамеренное или случайное распространение может оказаться губительным и действительно считаться случаем массового поражения. Но я также призываю нас задуматься о гораздо более универсальном свойстве новых и появляющихся технологий, а именно о способности причинять ущерб и поражения ниже уровня реального применения силы. Кибератаки на банковские системы, преднамеренное высвобождение патогенов, которые заставляют закрывать общественный транспорт или загрязняют водные системы, использование электромагнитных технологий для подавления систем оплаты за проезд в общественном транспорте: мы видим широкий спектр потенциальных возможностей применения таких технологий, которые предполагают, скорее, нарушение функционирования, нежели убийство или нанесение увечий. А более поздние разработки в области нейробиологии — например, биологическое оружие с неврологическими эффектами — повышают возможность вывести противника из строя не путем убийства или нанесения увечий, а путем изменения когнитивных способностей или поведения.

Это оружие, которое действует ниже уровня того, что мы могли бы назвать применением смертоносной силы, и ставит под вопрос наши определения орудия войны и правовые основы регулирования конфликтов. И, как мы это видели киберсфере, часто бывает трудно установить ответственных и, таким образом, добиться отчетности.

Что же это означает для нас и как мы могли бы подходить к рассмотрению этих угроз? Во-первых, нужно обеспечить, чтобы для всех технологий предпринимались гораздо более согласованные и целенаправленные усилия в целях анализа и уяснения позитивных и негативных последствий имеющихся достижений. Определенная работа в конкретных областях в этом направлении ведется очень активно — в частности, обзоры достижений в области науки и технологии, проводимые в рамках Конвенции по биологическому оружию, и, конечно же, работа, которую многие из вас ведут в Группе правительственных экспертов, — но она очень сфокусирована на конкретных видах технологий, и может потребоваться более широкое и более комплексное обсуждение.

Во-вторых, нам, пожалуй, нужен диалог о более широких последствиях технологических достижений для транспарентности, предсказуемости и стабильности, особенно о том, как различные технологии влияют на существующие системы и политику в области оружия массового уничтожения. В этом диалоге нужно рассмотреть вопрос об уменьшении разрыва между оружием массового уничтожения, и в частности ядерным оружием, и обычными вооружениями, а также вопрос о том, являются ли разговоры, которые мы вели с узкой направленностью, устойчивыми в долгосрочной перспективе. Это должно включать диалог между военными и диалог между техническими экспертами, а также диалог по контролю над вооружениями. Хотя в контексте Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и было признано значение новых технологий, никакой устойчивой стратегической дискуссии об их последствиях для существующих ядерных систем и политики до сих пор не ведется.

Третий возможный шаг — это обзор некоторых наших инструментов контроля над вооружениями и того, как мы могли бы подумать о сдерживании распространения определенных технологий. Ведутся дебаты, особенно в контексте ракетных технологий, в частности гиперзвуковых ракетных технологий, о том, могут ли государства, разрабатывающие эти технологии, не все из которых обладают ядерным оружием, предпринять такие действия для сдерживания и ограничения распространения. И имеет место значительная международная дискуссия о пробелах в режимах, касающихся ракетных технологий. Еще один вопрос, который ставят перед нами новые технологии, заключается в том, нужно ли нам сфокусировать национальный экспортный контроль на конкретных видах применения, а не на

опорной технологии как таковой. Это особенно касается кибер- и цифровых технологий, а также технологий искусственного интеллекта.

Четвертый шаг, которого требуют от нас новые технологии, — это продолжение анализа правовых последствий новых технологий. Это, конечно, является доминирующей темой в контексте смертоносных автономных систем вооружений — необходимость и далее концентрировать внимание на правовых оценках для обеспечения непередаваемости принципа ответственности и соблюдения принципов соразмерности, различия и необходимости. Но это национальные усилия, и, конечно, есть возможность обменяться мнениями и провести более всеобъемлющую международную дискуссию, которая может помочь нам расширить наше понимание того, что представляет собой система вооружений, и обновить наши определения и наши практические методы испытаний.

И, наконец, в-пятых, новые технологии требуют гораздо большего внимания к поведению и сдержанности в применении технологий. Мы уже видим это в контексте дискуссий государств-членов в Рабочей группе открытого состава и Группе правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций, которые рассматривают вопрос об ответственном поведении государств в киберпространстве. Этот подход также предлагается в области космической безопасности, и он опирается на давние традиции обеспечения транспарентности и мер укрепления доверия в целях ограничения двусмысленности и позерства. Но новые технологии требуют от нас выхода за рамки диалога и взаимодействия на уровне государств и привлечения более широкого круга субъектов для рассмотрения вопроса о стабильном и безопасном развитии и применении новых технологий. Это могло бы включать в себя кодексы поведения и этические оценки для ученых на национальном и международном уровнях — это уже имеет место и в значительной мере развито в сфере наук о жизни, — разработку конкретных отраслевых стандартов и практических наставлений для ответственных разработок, особенно в области нематериальных технологий, таких как искусственный интеллект, что, в свою очередь, требует взаимодействия с промышленностью, и, в-третьих, гораздо большую приверженность обеспечению просвещения и наращиванию потенциала, включая интеграцию этических соображений в научные, технологические и инженерные работы и учебные программы.

Ни одно из этих предложений не является новым для контроля над вооружениями, и ни один из этих инструментов не является, так сказать, незнакомым для многих межправительственных форумов. В сфере контроля над вооружениями и разоружения уже давно используются, помимо международных соглашений, договоров и конвенций, меры укрепления доверия, диалог, добровольные меры, кодексы поведения и принципы. Однако этот форум традиционно фокусирует внимание на конкретных видах оружия массового уничтожения и конкретных средствах и инструментах контроля над вооружениями. Новые и появляющиеся технологии требуют задуматься над тем, как мы можем поддерживать гораздо более последовательную и развивающуюся дискуссию, которая позволит нам взглянуть на воздействие взаимосвязанных технологий во всех диапазонах вооружений таким образом, чтобы, в свою очередь, мы могли рассмотреть более широкий спектр инструментов контроля над вооружениями, которые помогут нам достичь наших целей использования позитивных выгод этих технологий и устранения рисков.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Благодарю вас, уважаемая г-жа Дван, за вашу презентацию. Уважаемые коллеги, уважаемые гости, эксперты, есть ли у вас сейчас вопросы к г-же Дван? Я вижу, что непосредственно сейчас вопросов нет, поэтому позвольте продолжить нам с докладами, и слово предоставляется г-ну Сергею Бацанову. Вам слово, уважаемый Сергей Борисович.

Г-н Бацанов (Пагуошское движение ученых): Спасибо, уважаемый г-н посол, за приглашение и за возможность пообщаться с моим теперь уже давно бывшим коллективом. Это всегда приятно, и особенно приятно иметь возможность побывать

здесь после вынужденного перерыва, связанного с этим проклятым КОВИДом. Все-таки жизнь должна возобновляться.

(*продолжает по-английски*)

Собственно, я подготовил свои тезисы на английском языке, поэтому буду действовать соответственно.

Не вдаваясь слишком глубоко в историю, нам все же следует учитывать те ключевые параметры, которые были предложены много лет назад, но не потому, что мы обязательно должны слепо и негибко следовать им, а потому, что они в определенном смысле помогают понять, что происходит вокруг нас сегодня.

Предметом рассмотрения являются новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Первое, что вытекает из этого, — это то, что изначально существовало различие между оружием и системами. Я думал об этом, когда Рената Дван говорила о более конкретных вопросах и о том, что сегодня, в особенности, мы не можем игнорировать не только воздействие боезарядов, которое может быть разным, которое может заслуживать запрета, ограничения и так далее, но и гораздо более широкие взаимосвязи других факторов и систем. В конце концов, в то время как известное нам оружие, по большому счету, оставалось неизменным с 1948 года, вскоре после появления ядерной бомбы, или атомной бомбы, как ее называли, когда было дано определение оружия массового уничтожения, сейчас системы могут изменить характер воздействия этого оружия. Таково было первое различие. Конечно, определение, которое было дано тогда, включало атомное оружие взрывного действия, радиологическое оружие, химическое оружие, биологическое оружие. Я не цитирую, но такова была суть.

Итак, должны ли мы думать о чем-то другом или же рассматриваемые системы позволяют нам обращаться к чему-то, что может быть химическим или биологическим по своему характеру? Я поговорю об этом позже.

В 1975 году, когда Советский Союз предложил запретить новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, идея состояла в том, что это должен быть превентивный контроль над вооружениями. Это еще одна вещь, которая, как мне кажется, продолжает иметь важное значение, хотя, конечно, существовавшие тогда представления о том, как осуществлять превентивный контроль над вооружениями, вероятно, отличались от того, какими они являются и должны быть сегодня, поскольку многое изменилось. Первоначальные объяснения, данные в то время моими соотечественниками, заключались в том, что будущее оружие массового уничтожения, которое нас должно беспокоить, вероятно, будет основано на физических, химических и биологических принципах, отличных от тех, которые в настоящее время используются в существующем известном оружии массового уничтожения. Позже, однако, Советский Союз предложил четыре категории технологий, на которые следует обратить особое внимание, а именно: радиологическое оружие, пучковое оружие, инфразвуковое оружие и электромагнитное оружие, все из которых так или иначе воздействуют на живые процессы.

Что же произошло с тех пор? Два примера или события: одним из них была Конвенция о воздействии на природную среду. Изначально и в ходе переговоров она не была связана с этой инициативой, касающейся оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, но она оказалась в некотором роде инструментом превентивной дипломатии в области контроля над вооружениями перед лицом рисков военного и враждебного использования новых технологий, поскольку к тому времени было признано, что новые технологии позволяют использовать в качестве оружия погоду и климат, вызывать такие явления или такие, если хотите, катастрофы, как огромные цунами, которые затопили бы если не целые страны, то, по крайней мере, добрую часть их береговых линий. Таким образом, эта Конвенция запретила военное и враждебное использование таких технологий.

В более личном ключе я бы добавил, что мне немного жаль, что эта Конвенция — и трудно точно определить, чья это вина, может быть, коллективная

вина — является своего рода спящим договором. Может быть, стоило бы приложить усилия, чтобы разбудить его, по крайней мере, в процедурном смысле, и тогда мы посмотрели бы.

Другим событием была, конечно же, попытка, которая была предложена ранее некоторыми государствами, в частности Мальтой, но, тем не менее, родилась из советской инициативы, а именно попытка запретить радиологическое оружие, которая в практическом смысле вытекала из дискуссий между Соединенными Штатами и Советским Союзом о том, как подходить к новому оружию и новым системам. Как вы знаете, сага о радиологическом оружии продолжалась здесь, на Конференции по разоружению, много-много лет. Боюсь, я был последним Председателем Специального комитета в 1992 году, если мне не изменяет память, а потом он практически угас.

Сегодня жизнь продолжается, а технологии развиваются. Я хотел бы выразить признательность г-же Дван за прекрасную презентацию различных технологий и последствий их развития. Не все технологии и не все экзотические виды оружия, конечно, можно сравнить с традиционными видами оружия массового уничтожения с точки зрения их воздействия, но другой вопрос — и спасибо вам, г-жа Дван, за то, что вы имплицитно подняли его, — как определять оружие массового уничтожения в нынешней ситуации? По числу разрушенных городов? Конечно, ядерное оружие идеально подходит для этого. Или, с другой стороны, по числу смертей? У нас есть пример COVID-19, или нового коронавируса, который не является биологическим оружием, но я думаю, что вся история, борьба и очень сложные проблемы могут быть очень актуальны для определения того, как нам следует коллективно противостоять рискам, связанным с новым биологическим оружием.

Летальность нового коронавируса, если взглянуть на статистику, пусть и несовершенную, которая публикуется Всемирной организацией здравоохранения и рядом других учреждений, не так уж и пугает. Конечно, летальность растет очень быстро, если ваша медицинская система и инфраструктура перегружены новыми больными. Может быть, для того чтобы произвести очень сильные экономические эффекты, такие как в случае COVID-19, вам не нужно иметь очень высокую и пугающую летальность.

Что же такое массовое уничтожение? Лично я нахожу слово «уничтожение» не совсем правильным. «Weapons of mass destruction» переводится, например, на русский язык как «оружие массового поражения», что, на мой взгляд, правильнее, чем «уничтожение», особенно если речь идет о таких вещах, как химическое и биологическое оружие.

Что касается отдельных технологий, то я хотел бы выделить две, которые могут иметь особое значение. Одна из них — иммунология, и здесь, конечно, вопрос в том, что делать с возможными новыми агентами, микробами, вирусами, химическими веществами и так далее. Дело в том, что для них у нас, по крайней мере, есть механизмы, хотя, возможно, и не идеальные. Например, у нас есть Организация по запрещению химического оружия и ее Научно-консультативный совет. У нас есть механизм Конвенции по биологическому оружию с регулярными обсуждениями воздействия новых технологий. Кстати, Конвенция по биологическому оружию действительно требует укрепления, в том числе в свете пандемии COVID-19, который хотя и не является оружием, но заставляет извлечь серьезные уроки для Конвенции.

Иммунология потому, что мы окружены всевозможными микробами. Внутри нас живут миллионы или миллиарды микробов. Все они контролируются нашей иммунной системой. Если вы найдете способ без микробов, вирусов, риккетсий, амеб и так далее выбить или ослабить иммунную систему, все эти дружественные или подавленные микробы автоматически станут биологическим оружием и начнут убивать вас, но это не значит, что вы, государственный или негосударственный субъект, будете разрабатывать, производить, накапливать и использовать любые из этих микробов, любые из этих агентов — вы не будете делать этого. Итак, вопрос состоит в том, подпадает ли это под действие Конвенции по биологическому оружию.

И второй момент — это кибертехнология, потому что, когда она используется в качестве оружия, кибертехнология может вызвать массовое поражение, массовую дезорганизацию и в конечном итоге массовые экономические трудности, которые приведут к социальным трудностям, мятежам и тому подобному. Кибертехнология и киберпреступность — это гораздо более широкие области, чем, скажем, более или менее вепонизированная кибертехнология, потому что вы можете взламывать банки, красть деньги, вымогать деньги или создавать массовую истерию. Стоит ли все это сваливать в одну кучу или же нам следует, скажем, рассматривать те средства кибервойны, которые приводят к обширному ущербу, поражению, уничтожению вооружений и экономики противника и так далее — об этом также следует задуматься.

И потом, у нас есть, конечно, системы. Я не думаю, что добавлю много к тому, что сказала г-жа Дван, но она упомянула новые типы ракет, включая гиперзвуковые ракеты, которые могут быть ядерными или неядерными, но которые действительно могут спровоцировать ядерную войну, даже если они являются обычными. Системы, таким образом, придают новые качества известному оружию и создают новые риски. Много говорят, в том числе и в военных кругах, о важности искусственного интеллекта. Конечно, он помогает собирать и анализировать информацию. Я не говорю, скажем, о более индивидуальных проявлениях, таких как роботы-убийцы; кстати, убийство — это не то, как обязательно будет вестись будущая война, поэтому, на мой взгляд, есть что-то обманчивое в термине «роботы-убийцы»; могут быть и другие роботы, враждебное воздействие которых не является смертоносным. А с появлением гиперзвуковых ракет вам приходится прибегать к искусственному интеллекту для определения того, что происходит или вот-вот произойдет с вами. И чем больше вы прибегаете к нему, тем больше вы передаете искусственному интеллекту решение не только убить или не убить конкретного человека, но и начать или не начать ядерную войну.

Поэтому, как мне кажется — и в основном это то, что я собирался сказать, и это если не совсем то, что сказала г-жа Дван, то что-то близкое к этому, — нам нужно попытаться реорганизовать и рассмотреть этот предмет на двух фронтах. Во-первых, нужно выделить и рассмотреть конкретные технологии и попытаться определить их, посмотреть, охватываются ли они существующими режимами, и, возможно, дать рекомендации этим режимам. Но важное значение имеет — и именно здесь, я думаю, у вас есть неизбежная, хотя и не решающая слабость — сканирование технологий существующими режимами, такими как Конвенция по химическому оружию. Эти режимы смотрят на то, попадает ли та или иная технология в их конкретную область. Я думаю, что вам нужно принять более целостный подход. Ясно, что что-то должно было бы пойти в Организацию по запрещению химического оружия, но куда может пойти что-то еще — это вы не могли бы решить. И, во-вторых, скрининг следует проводить достаточно широко. И потом, конечно, более конкретные ситуации или риски следует рассматривать в более, скажем так, сфокусированном и прагматичном ключе.

Тогда возникает вопрос: можно ли это решить сегодня или до окончания нынешней сессии Конференции по разоружению, до принятия следующей резолюции Генеральной Ассамблеи? Пожалуй, нет. По этой причине моя гораздо более приземленная рекомендация состояла бы в том, что, пока мы коллективно не сможем согласовать и принять более современный подход к рассмотрению всех этих неприятных и опасных вещей, нам следует сохранять традиционный пункт о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия на плаву здесь, на Конференции по разоружению, уделяя ему некоторое время здесь и в Генеральной Ассамблее.

Большое спасибо.

Председатель: Спасибо, уважаемый г-н Бацанов, за ваше выступление, за ваши рекомендации, за ваш взгляд. Уважаемые коллеги, уважаемые панелисты, есть ли у вас вопросы к г-ну Бацанову непосредственно сейчас?

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Спасибо вам за организацию этого заседания. Я хотел бы поблагодарить обоих панелистов за их презентации.

Вкратце, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить г-на Бацанова за то, что он напомнил нам о Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Я полагаю, что именно эту Конвенцию вы упомянули в начале этой презентации. Эта Конвенция датирована декабрем 1976 года, и есть очень интересный вопрос в связи со статьей II этой Конвенции, где четко указано, что она является юридически обязывающим документом, регулирующим космическое пространство. Хотя здесь, на этом форуме, мы иногда и обсуждаем вопрос о том, адекватны ли юридически обязывающие документы по космосу, такие документы уже были у нас в 1970-е годы, как, например, эта Конвенция, о которой упомянул здесь г-н Бацанов.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый представитель Бразилии. Какие-либо другие комментарии или вопросы? Позвольте мне тогда коротко в национальном качестве задать вопрос г-ну Бацанову, или, скорее, поддержать его рассуждения на предмет вопроса летальности оружия массового уничтожения или, еще более точнее, и мне, действительно, нравится этот подход, наименования оружия массового поражения или массового воздействия. Вопрос в этом контексте к уважаемому эксперту: видите ли вы потенциал именно Конференции по разоружению в обсуждении этого вопроса о переименовании, о более широком подходе? Мы все прекрасно понимаем, что средства ведения современной войны совсем не обязательно имеют целью убийство или уничтожение именно человеческого потенциала. Достаточно разрушить экономику или инфраструктуру. Соответственно, цели оружия в его классическом понимании претерпевают свои изменения. Есть ли поле для действий на Конференции по разоружению по этому вопросу, как это может быть сделано, если, предположим, мы в ближайшей перспективе сможем все-таки принять программу работу Конференции?

Г-н Бацанов (Пагуошское движение ученых) (*говорит по-английски*): Спасибо. Прежде всего, очень короткая реакция на замечание представителя Бразилии. Да, действительно, и если говорить о тех днях или даже чуть раньше, то у нас был Договор по космосу 1967 года. Кстати, мне известны попытки представителей гражданского общества созвать своего рода конференцию по Договору в преддверии его 50-летия — не обзорную конференцию, которой Договор не предусматривает. Особенно активно эта идея продвигалась бывшим послом Канады здесь. Я пытался поддерживать ее, но идея глубоко увязла и не сдвинулась с места. Энтузиазма, к сожалению, не было.

В принципе, да, Конференция по разоружению может рассмотреть это не совсем удовлетворительное определение оружия массового уничтожения, когда ее огромный потенциал может быть, наконец, направлен на что-то иное, чем дискуссии по программе работы, но на самом деле я не очень бы хотел фокусироваться на определении. Я, скорее, тем или иным способом взглянул бы на эволюцию, и, конечно, есть способы, такие как использование различных исследовательских групп, и все это может быть организовано с небольшими деньгами, потому что, хотя и говорят, что мы не можем увеличить бюджет Конференции, на самом деле это такой крошечный бюджет по сравнению с такими вещами, как исследования и разработки, испытания и оценка для военных и оружейных целей.

Возможность для рассмотрения эволюции оружия массового уничтожения и концепции ведения войны с использованием оружия массового уничтожения должна иметься в рамках того более синтетического процесса, о котором я осмелился упомянуть в моей презентации. Но я не думаю, что стоит просто менять термин «массовое уничтожение» на «массовое поражение». Если в ходе гораздо более глубокого и широкого процесса кто-то предложит нам изменить определение или наше описание ядерного, химического, биологического, радиологического оружия и если это произойдет естественным образом, пусть будет так, но это не должно быть целью в себе.

Председатель: Спасибо, уважаемый г-н Бацанов, за ваши ответы и комментарии. Сейчас я хотел бы продолжить наше взаимодействие с панелистами, и приглашаю для выступления г-на Жан-Марка Рикли. Г-н Рикли, вам слово.

Г-н Рикли (Женевский центр по вопросам политики в области безопасности) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, спасибо за приглашение для выступления, которое является моим третьим на этом форуме. Первый раз это было в 2017 году, второй раз — в 2018 году, и сейчас третий — в 2020 году. Вначале я хотел бы отметить, что замечания, которые я собираюсь высказать, исходят не от моего учреждения, а от меня лично, и являются результатом моего собственного анализа.

(*продолжает по-английски*)

Итак, цель сегодняшнего разговора — продолжить то, на чем мы остановились два года назад. В первый раз, когда я выступал на этом форуме, моя презентация была посвящена искусственному интеллекту и смертоносным автономным системам вооружений, а в следующий раз — искусственному интеллекту. То, что я хотел бы сделать сегодня, — это посмотреть, куда мы продвинулись с тех пор, чтобы помочь сделать дискуссию об этой новой технологии немного более предметной. Одна из характерных особенностей, которую мы можем видеть в плане развития этой технологии, заключается в том, что темпы ее развития, как отметила г-жа Дван, очень высоки. Для некоторых ее рост носит даже экспоненциальный характер.

Для того чтобы проиллюстрировать это развитие, я лишь вкратце еще раз расскажу о том, что такое искусственный интеллект, чтобы напомнить присутствующим в зале, а затем остановлюсь на недавних конкретных примерах того, сколь быстро развивается эта технология и какое влияние она может оказывать на дискуссии об оружии массового уничтожения, особенно в контексте роевой тактики. И затем в качестве следующего шага я коснусь сочетания искусственного интеллекта с более новыми технологиями.

Мы говорим об искусственном интеллекте как о способности компьютеров выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Если вы спросите у биологов и нейробиологов, что такое человеческий интеллект, то у них нет абсолютно никакого согласия относительно определения человеческого интеллекта, и поэтому я не попадусь в эту ловушку. Что я предпочел бы сделать, так это посмотреть на процесс автоматизации и растущую автономность, которую демонстрируют машины. А почему мы говорим об этом в наши дни? Потому что в принципе, чтобы искусственный интеллект работал, вам нужны две вещи. Вам нужен двигатель и топливо. Двигатель — это вычислительная мощность, а топливо — это данные. На этом графике вы видите то, что называется законом Мура, который говорит вам, что вычислительная мощность удваивается каждые 18 месяцев. Этот график представляет собой логарифмический график, который показывает все центральные процессоры, произведенные с 1970-х годов, и вы можете видеть очень сильную линейную связь. Но за последнее десятилетие мы увидели, что с развитием машинного обучения этот период удвоения фактически сократился до трех с половиной месяцев, а это означает, что с тех пор, как я в последний раз обращался к этой аудитории три года назад, вычислительная мощность выросла в три раза в плане вычислений, но в плане алгоритмических расчетов она выросла более чем в сто раз. Так что теперь у вас есть алгоритмы, которые способны выполнять задачи в сто раз эффективнее, чем два года назад.

Это имеет последствия, и одной из областей, где искусственный интеллект применяется довольно широко, являются игры, потому что у вас есть много данных. Возможно, вы помните прорыв, когда игрок-человек потерпел поражение в игре го. Го имеет наибольшее число возможных комбинаций из всех настольных игр — 10^{170}. Степень 170, вероятно, мало что говорит вам, но если мы предположим, что во Вселенной примерно 10^{80} атомов, то это даст вам представление о величине этого числа. С развитием видеоигр такие игры, как «StarCraft II», в которой игрокам приходится сражаться против 99 других игроков, создавать армию, завоевывать территорию и вступать в союз с другими, имеют число возможных комбинаций 10^{1685}. И, если вы посмотрите на правую сторону, год, когда люди были побеждены в этом

состязании, вы увидите, что число возможных комбинаций увеличивается, а промежуток между годами, когда люди были побеждены, сужается. Так, в «StarCraft II» люди были побеждены в январе 2019 года. Это имеет очень конкретные последствия, поскольку пока мы еще говорим о слабом интеллекте, который способен выполнять какую-то определенную задачу.

Возьмем кубик Рубика, собрать который нелегко. У вас есть 48 квадриллионов возможностей, 10^{18}, но совсем недавно было доказано, что независимо от того, в какой ситуации вы находитесь, вы можете собрать кубик Рубика не более чем за 20 манипуляций. А человеческий рекорд в сборке кубика Рубика составлял около 4,5 секунд. Для решения этой задачи был разработан алгоритм. Как видите, ему удалось выполнить эту задачу примерно за четверть секунды.

Что же это означает для человека? Это означает, что если ваша работа зависит от сборки кубика Рубика, то вы остаетесь без работы. Таким образом, выходя за рамки кубика Рубика, мы все чаще видим, как разрабатываются алгоритмы, помогающие человеку или конкурирующие с ним. На картинке слева бывший высококлассный инструктор, который потерпел поражение от алгоритма в бою с участием двух эскадрилий, сражавшихся на расстоянии. Это было в 2016 году. Всего несколько месяцев назад Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов провело эксперимент, в котором пилот, инструктор F-16, столкнулся с алгоритмом в ближнем воздушном бою — на очень малых дистанциях — и этот пилот был побежден пять раз. Когда он потерпел поражение, инструктор сказал, что алгоритм как будто уже знал, что он собирается сделать. На военном жаргоне это известно как петля НОРД — наблюдение, ориентация, решение, действие. По сути, это то, что определяет цикл захвата цели в военной сфере. Идея состоит в том, чтобы внедриться в цикл принятия решений вашего противника, чтобы повлиять на его действия.

В 2014 году была разработана технология под названием «Генеративно-состязательная сеть (ГСС)», представляющая собой два алгоритма, которые противопоставляются друг другу в сценарии с нулевой суммой. Здесь один алгоритм должен, например, создать картинку, а другой скажет, настоящая это картинка или подделка. А поскольку это сценарий с нулевой суммой, с одним победителем и одним проигравшим, изменения происходят очень быстро. Здесь вы можете видеть синтетические картинки, которые были созданы на основе этого метода, и вы можете видеть, что через четыре года уже практически невозможно сказать, что картинка справа на самом деле полностью поддельная, синтетическая и не представляет реальность.

Этот метод используется для создания того, что мы называем «дипфейки». Дипфейк — это дополнительный материал, основанный на слиянии, например, видеосюжета с изображением человека, и, по сути, то, что вы видите, является полностью поддельным фото- или видеоизображением человека или сцены. Первый видео-дипфейк был опубликован на платформе Reddit в декабре 2017 года. К сожалению, это сцена из порнографического фильма. Здесь вы видите, что изображение лица женщины — это не настоящая актриса, а израильская актриса Галь Гадот, которая играет роль Чудо-женщины. Ее лицо сливалось с лицом этой актрисы. Тогда, в декабре 2017 года, специалистов по искусственному интеллекту спросили, сколько времени потребуется для выхода этого метода на рынок, и они сказали, что от одного до двух лет. Оказывается, через полтора месяца появилось новое видео, похожее на это, и было создано приложение, чтобы мог это сделать любой. Менее чем через два года мы стали свидетелями распространения в Интернете такого рода контента, более 14 000 видеосюжетов, большинство из которых носят порнографический характер. Жертвами этих дипфейков стали женщины, и менее чем за два года их посмотрели более 130 миллионов раз.

Это важно, потому что раньше люди смотрели видеосюжеты или записи, и это были артефакты реальности. Сейчас же мы видим, что эти артефакты больше не представляют реальность — они могут создавать совершенно альтернативную реальность — и из-за социальных сетей люди оказываются запертыми в информационных пузырях. Проблема также в том, что ложь обладает стратегическим преимуществом, распространяясь гораздо быстрее и охватывая более широкую

аудиторию, чем правда, и тем самым сея семена массовых манипуляций и дезинформации.

Появляется также роевое использование беспилотных летательных аппаратов, особенно в гражданском секторе. Например, в 2018 году Intel, американский производитель микрочипов, по случаю своего 50-летия одновременно запустил 2018 беспилотников. Человек не может управлять 2018 беспилотниками, поэтому вы полагаетесь на компьютеры. Так вот, роевое использование — это пятый способ применения силы после запрета и наказания, а также риска и обезглавливания, и оно обладает сильным поражающим воздействием. Почему? Потому что идея роевого использования состоит в том, чтобы объединить различные элементы и заставить их действовать как единое целое. Итак, здесь конечная цель — создать коллективный интеллект, чтобы рой был автономным и действовал сам по себе, как стая птиц.

В военных действиях это приводит к подавлению обороны противника и, обычно, к ее прорыву. Для военных это включает в себя все принципы применения массированной огневой мощи, скорости и концентрации сил. И мы уже начинаем видеть некоторые проявления этой тактики. Например, в 2017 году «Исламское государство Ирака и Леванта» использовало коммерчески доступные беспилотные летательные аппараты, которые оно вооружало небольшими ручными гранатами, и впервые негосударственному субъекту удалось добиться тактического превосходства в воздухе против иракских вооруженных сил. Есть и другие примеры: в прошлом году российская база в Хмеймиме в Сирии была атакована роем беспилотников, а в начале этого года объектом атаки роя беспилотников и крылатых ракет стала саудовская нефтяная компания Aramco, что привело к 5-процентному падению мировой добычи нефти. Дистанционно управляемые беспилотники могут оснащаться и действовать в качестве средств ведения войны не только в воздухе, но и на море.

Возможно, вы видели видеоролик, который был выпущен поборниками запрещения роботов-убийц, вымышленный фильм, где рой микродронов и женщина несут два–три грамма взрывчатки, которая может быть нацелена на конкретных людей и, по сути, взорвать их мозги. Очевидно, что это вымысел. В 2017 году я показывал вам этот слайд, но там был только один беспилотник, тот, что посередине. Год спустя у вас был один в левом нижнем углу и один в правом верхнем. А сейчас спектр разработки боевых беспилотных летательных аппаратов простирается от беспилотников, способных нести крылатые ракеты, беспилотников, обученных действовать в роях, которые могут нести различные виды полезной нагрузки, и беспилотников, вооруженных АК-47, до беспилотников, которые, как тот, что справа внизу, турецкий беспилотник под названием KARGU-2, способны, по словам разработчиков, автономно действовать в роях и распознавать лица.

Крупные державы проводят исследования в области роевой тактики, которая может иметь различные формы, включая рои против роев и рои против людей. И это касается не только физических областей. В цифровой сфере процесс развития имеет очень высокие темпы, поскольку здесь меньше препятствий. В 2016 году Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов организовало конкурс, в котором семь компьютеров должны были атаковать друг друга, чтобы победить других и защитить себя в полностью автономном режиме. IBM провела некоторые исследования, снабдив вредоносную программу алгоритмом машинного обучения, чтобы, попав в сеть, она могла самообучаться. Таким образом, эти исследования ведутся.

Какое это имеет значение для дискуссии об оружии массового уничтожения? Если мы объединим беспилотники, например, и алгоритмы роения, масштабируемость будет огромной. Теперь можно очень легко использовать другую развивающуюся или прорывную технологию, 3D-печать, для изготовления беспилотников или оснащения их взрывчаткой. Итак, представьте себе, что вы вдруг получите 10 000 таких беспилотников, летающих согласованно — эффект будет огромным. Мы называем это суперроем, но для этого нам нужно будет повысить автономность, поскольку, как я упоминал ранее, для человека такая координация невозможна. Таким образом, здесь возникает вопрос о человеческом контроле.

Эта технология имеет наступательное преимущество, поскольку невозможно найти систему, способную защитить от всех основных угроз, создаваемых роями. Таким образом, это может способствовать международной гонке вооружений, снизить порог применения и в конечном итоге привести к тому, что упреждение станет нормой, если наступательное преимущество станет стратегическим преимуществом на системном уровне. Как я упоминал ранее, цифровая сфера характеризуется еще большей масштабируемостью. Как только вы разработали вредоносную программу, она является масштабируемой. Но, очевидно, есть некоторые ограничения, и в настоящее время мы видим, что наилучшие результаты машины против человека имеют место тогда, когда у нас есть сотрудничество между машиной и человеком.

В военной сфере ведутся исследования на предмет того, чтобы пилот мог благодаря искусственному интеллекту координировать рой беспилотников. Это концепция «лояльного ведомого». Большинство великих держав вкладывают средства в эту технологию, но заветная цель состоит не в том, чтобы полагаться на интерфейс, основанный на машинном обучении, а в том, чтобы подключать мозг непосредственно к машине. И новые технологии, особенно то, что называется интерфейсами мозг — компьютер, имплантатами, которые способны читать, сканировать и контролировать вашу мозговую активность, а в некоторых случаях и взаимодействовать с вашим мозгом, — это тема, по которой проводятся значительные исследования.

Как это упоминалось ранее, всегда есть позитивные и негативные виды применения. Позитивным применением этой технологии является, например, преодоление последствий травмы, но негативный аспект заключается в том, что вы непосредственно вмешиваетесь в работу мозга. Были проведены эксперименты. Это сделанная в 2015 году фотография женщины с тетраплегией, в мозг которой был введен инвазивный датчик. После получасовой тренировки она смогла мысленно совершить полет на F-35, который является новейшим истребителем в Соединенных Штатах. Два года спустя аналогичный эксперимент был проведен с человеком, находящимся в таком же состоянии, и он смог управлять тремя самолетами одновременно. Идея здесь состоит в том, чтобы разработать инструменты, которые будут соединяться с вашим мозгом. Очевидно, что мы еще не добились этого, поскольку есть много технологических проблем, которые нужно решить, но если мы когда-нибудь добьемся этого, то мы откроем такой ящик Пандоры, какого человечество никогда не видело.

Если мы сможем разработать инвазивный интерфейс мозг — компьютер, способный вмешиваться в работу вашего мозга, то, получив информацию из этого интерфейса, вы не сможете узнать, что информация поступила из интерфейса. Если я сделаю определенное движение, то это будет то же самое, как если бы я сам решил сделать его. Это довольно пугающая перспектива, потому что существует проблема безопасности и сохранности этих устройств, которые могут быть взломаны, и, кроме того, возможность перепрограммировать человеческий мозг. И как это упоминалось ранее, что является новым по сравнению с предыдущими технологиями, которые подпадают под категорию «оружие массового уничтожения», так это то, что основной движущей силой этой технологии являются не государства, а частный сектор — Facebook, Microsoft, все крупные технологические компании в Соединенных Штатах вкладывают значительные средства в эту технологию, и причина в том, что они зарабатывают деньги, монетизируя ваши данные. Но, для того чтобы делать это, они должны полагаться на эту штуку, а эта штука — интерфейс, который вы всегда можете отключить, сделав ваши данные недоступными. Однако если у них есть прямая связь с вашим мозгом, то они будут иметь постоянный поток данных, которые могут быть монетизированы. И исследования ведутся. Возможно, неделю назад вы видели презентацию Илона Маска, посвященную Neuralink. Бóльшая часть того, что он представил, существует уже давно, хотя и, скорее, как маркетинговый инструмент, чем как отражение того, где мы находимся сейчас.

Так почему же это так важно для нашей дискуссии об оружии массового уничтожения? Потому, что некоторые люди уже говорят, как это упоминалось ранее, об использовании искусственного интеллекта в системах ядерного командования и

управления и, соответственно, об автоматизации ответных мер. Очевидно, что это создает возможность для эскалации и контролируемой эскалации напряженности. Некоторые сейчас также говорят о том, что нам следует рассматривать рои как постнациональное оружие массового уничтожения из-за масштабируемости этой технологии.

На этом я закончу, обратив ваше внимание на то, что искусственный интеллект или интерфейсы мозг — компьютер являются отнюдь не единственными передовыми технологиями сегодняшнего и завтрашнего дня. Речь идет о смеси пяти технологий: биологии с синтетической биологией, искусственного интеллекта, квантовых вычислений, которые будут оказывать огромное влияние на развитие искусственного интеллекта, как только будет достигнут надлежащий уровень экспериментов, нейробиологии и нанотехнологии. По мере того как технологии сближаются, они все больше питают друг друга. Конкретно для того, как мы ведем войны, это означает, что технология становится все более и более автономной, и это создает ситуацию, когда войны, в которых используются суррогаты, могут стать более распространенными. Суррогаты могут быть человеческими, как мы уже видим, например, в Ливии, или технологическими. Как только искусственный интеллект станет достаточно автономным, можно будет думать об оружии, которое будет запущено в определенной среде и будет жить своей собственной жизнью. Таким образом, мы видим, что происходит переход силы от государства к негосударственным субъектам, а также к частным лицам.

В заключение я бы очень хотел, чтобы вы взглянули на этот график. Когда мы сталкиваемся с экспоненциальным ростом, мы сталкиваемся с серьезной проблемой, поскольку наше мышление линейно. Проблема в том, что если вы сравниваете линейное развитие с экспоненциальным, то чем больше проходит времени, тем более нерелевантным вы становитесь и, следовательно, тем более запоздалым будет любое действие, которое вы предпринимаете. Короче говоря, дискуссии об оружии массового уничтожения следует фокусировать не только на этом оружии, но и, как сказал предыдущий оратор, на оружии массового воздействия и массового поражения, потому что, как это было справедливо отмечено, в будущем вам, возможно, не придется убивать или уничтожать своего противника, если у вас есть прямой доступ к его мозгу или другим когнитивным способностям, на которые вы можете просто воздействовать.

Благодарю вас за ваше внимание.

Председатель: Спасибо, уважаемый г-н Рикли, за вашу презентацию. Уважаемые коллеги, я хотел бы предоставить возможность для вопросов и комментариев в адрес всех уважаемых экспертов, и я предоставляю слово представителю Франции. Г-н посол, вам слово.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель, и спасибо оратору за эти увлекательные и очень стимулирующие презентации, но вначале я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать в нашем сообществе нашего нового коллегу из Бельгии. Он прибыл в самое время к довольно стимулирующей и, я должен сказать, довольно ошеломляющей дискуссии. Я хотел бы сказать, что мы приветствуем Бельгию с еще большим удовлетворением в силу того, что в начале января следующего года перед ней встанет огромная задача: в тесной координации с шестью предыдущими председателями добиться того, чтобы наша Конференция успешно возобновила свою работу. Итак, добро пожаловать, посол Бельгии. Вы можете быть уверены в том, что моя делегация находится в вашем полном распоряжении и будет поддерживать вас.

Наши нынешние стратегические условия отличаются неопределенностью и нестабильностью. Мы сталкиваемся с новыми вызовами, появляющимися в результате стремительных технологических изменений, последствия которых мы в полной мере еще не осознаем.

Мы подготовили очень конкретное заявление, но, поскольку сегодняшняя дискуссия была очень стимулирующей, я позволю себе сделать всего один шаг в сторону и отреагировать презентацию г-на Рикли, которая было захватывающей.

Я считаю необходимым сказать, что за любым технологическим прогрессом, за любой технологией скрывается политический и экономический проект. Мне кажется, что новые или старые технологии не являются хорошими или плохими. Все дело в том, как они используются, в каких политических, экономических и даже стратегических целях, и именно это нас интересует. Все дело в этом, и именно это нужно учитывать.

Когда я слушал различных ораторов, мне приходила голову фраза французского философа Альбера Камю, который сказал: «Человек должен себя обуздывать». И я считаю, что так и должно быть; я не знаю, как это перевести на английский язык, у меня нет перевода ни на английский, ни на другие языки, но «человек должен себя обуздывать» — это также означает, что обуздывать себя должен не только каждый человек, а общество в целом, цивилизация, иначе можно погрузиться в хаос, и это именно то, что пришло мне в голову, когда я слушал вас, г-н Рикли, по поводу новых технологий. Итак, теперь я возвращаюсь к моему заявлению, которое было подготовлено моей делегацией.

Технологический прогресс коренным образом трансформирует государства и их вооруженные силы во всех средах: на земле, на море, в воздухе, а также в космосе и в киберпространстве, которые превращаются в отдельные арены потенциальной конфронтации. Он также позволяет негосударственным субъектам приобретать потенциал, который до сих пор имелся лишь у государств. И эти технологические достижения, которые мы наблюдаем, несут как надежду, так и беспокойство. На самом деле, возможности, которые они открывают как для гражданского применения, так и в военной сфере, часто сопровождаются появлением новых зон уязвимости.

Я позволю себе затронуть три предмета, составляющие также новые вызовы, в противодействии которым международное сообщество должно играть свою роль. Эти предметы были затронуты выступавшими, и я благодарю их за это.

Прежде всего, это киберпространство, которое является важным вопросом для моей страны. Киберпространство является сегодня сферой конфронтации и распространения угроз. Это проистекает в первую очередь из злонамеренного или небрежного поведения государственных или негосударственных субъектов, а не из самих технологий. Увеличение числа кибератак в последние годы напоминает нам о том, что кибербезопасность является серьезной проблемой для наших правительств, которые должны реагировать на нее на основе сотрудничества и правовых норм. Вы знаете, мы подтвердили это в Парижском призыве к укреплению доверия и безопасности в киберпространстве и в Динарском заявлении об инициативе за нормы в киберпространстве. В рамках этих двух призывов Франция продемонстрировала свою решимость содействовать созданию открытого, безопасного, стабильного, доступного и мирного киберпространства. В этой связи мы напоминаем, что существующие нормы международного права, и в частности Устав Организации Объединенных Наций в полном его объеме, применяются к киберпространству. Мы считаем особенно важным напомнить о нашей приверженности международному праву, а также о полной применимости норм международного гуманитарного права к осуществлению кибероперациий военного характера в условиях вооруженных конфликтов.

Как вы знаете, г-н Председатель, мы привержены многосторонней работе по этому вопросу. И Франция активно участвовала в различных рабочих группах по этой теме в рамках Организации Объединенных Наций, кстати, не далее как на прошлой неделе, в рамках Группы правительственных экспертов. Эти процессы позволили добиться значительного прогресса. Коллективно мы определили нормы и принципы, которые теперь считаются универсальными благодаря консенсусному принятию доклада Группы за 2015 год. Первая группа открытого состава, учрежденная резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций со своей стороны позволила государствам прийти к согласию относительно неотложности реагирования на новые угрозы и в связи с этим важности применения норм, принятых в 2015 году, и необходимости наращивания потенциала. Моя страна приветствует этот прогресс и считает, что настало время для инклюзивного осуществления долгосрочных, конструктивных и скоординированных действий, которые позволяли

бы продолжить работу по обеспечению применения норм и развивать инициативы в области наращивания потенциала.

Теперь я перехожу к вопросу о смертоносных автономных системах вооружений, или САС. По-моему, это г-н Бацанов затрагивал вопрос о роботах-убийцах и вопрос о критерии летальности. Для моей страны очевидно, что критерий летальности является важным критерием при рассмотрении вопроса о САС, поскольку вопрос заключается в том, будет ли смертоносное воздействие этого оружия, если оно будет существовать в будущем, избирательным или неизбирательным. Мы считаем, что игнорирование критерия летальности в рамках этих дебатов нежелательно и, по крайней мере, говорит о применении слишком широкого подхода, и я думаю, что соответствующие дебаты состоятся в скором времени в контексте Конвенции о негуманном оружии. Вы знаете, как плотно моя страна занимается этим вопросом. Мы считаем, что в рамках Группы правительственных экспертов по САС был достигнут значительный прогресс, что принятие 11 руководящих принципов в 2019 году является фундаментальным шагом вперед и что этот шаг служит фундаментом для будущей оперативной и нормативной основы.

Теперь цель состоит в том, чтобы возобновить нормальную работу между экспертами в рамках Группы правительственных экспертов, с тем чтобы дать отклик на эти вызовы. В этой связи мы считаем, что дискуссии, которые будут возобновлены на этом форуме, было бы полезно сфокусировать на двух центральных элементах: с одной стороны, на применении норм международного гуманитарного права к оружейной системе, основанной на этих новых технологиях, и, с другой стороны, на сохранение определенной степени взаимодействия человека и машины на протяжении всего цикла и обеспечении того, чтобы машина находилась под надлежащим контролем человека. Именно по этой причине Франция не желает разрабатывать полностью автономную систему.

Третий и последний пункт моего выступления — радиоактивные материалы. В этой связи я глубоко благодарен г-ну Бацанову за напоминание об этом важном аспекте нашей работы. Вы знаете, что на прошлой неделе в моей стране начался судебный процесс по делу о терактах 2015 года в «Шарли эбдо» и «Гипер Кашере». Борьба с терроризмом остается абсолютным приоритетом для моей страны, и мы считаем, что в условиях все большей непредсказуемости обеспечение сохранности радиоактивных материалов имеет исключительно важное значение. Поэтому моя страна вместе с Германией продолжит эту работу и представит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюцию о предотвращении приобретения террористами радиоактивных источников. Действительно важно, чтобы международное сообщество сохраняло единство в этом вопросе и чтобы все заинтересованные стороны мобилизовали свои усилия для повышения безопасности и сохранности радиоактивных источников.

В заключение я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, потому что очень важно проводить такого рода тематические дискуссии на этом форуме. Моя делегация по-прежнему поддерживает идею организации тематических дискуссий, особенно когда есть возможность услышать такие высококачественные презентации.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за ваше выступление. Уважаемые коллеги, у нас неожиданно активный интерес среди делегаций к состоявшейся тематической дискуссии. Я приветствую его, но, уважаемые коллеги, которые будут выступать, просьба с учетом еще девяти записавшихся для выступления ограничиться семью минутами максимум, с тем чтобы наши панелисты сумели также отреагировать на наши национальные выступления. Поэтому сейчас слово предоставляю уважаемому представителю Италии. Г-н посол, вам слово.

Г-н Инкарнато (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны за возможность возобновить обсуждение субстантивных пунктов повестки дня Конференции по разоружению, даже если в этом году мы, к сожалению, и не смогли структурировать всеобъемлющее обсуждение всех наших приоритетов, как это было предусмотрено австралийским председательством совместно с другими членами группы шести председателей этой сессии до распространения пандемии.

Мы с большим интересом выслушали сегодняшние выступления панелистов. И позвольте мне выразить нашу особую признательность Директору Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) г-же Ренате Дван. Мы высоко оцениваем ее мудрое руководство во главе Института, которое помогает нам изучать идеи и вырабатывать новые подходы к возможностям и вызовам для международной безопасности и разоружения. В рамках Программы Института по вопросам безопасности и технологий ведется блестящая работа, и мы хотели бы призвать экспертов продолжать эти усилия.

Италия прекрасно сознает, что наряду с традиционными проблемами, отраженными в ключевых пунктах повестки дня Конференции, нынешние условия в области безопасности ставят перед нами новые и вновь возникающие проблемы. Мы приветствуем продолжение дискуссий по пунктам 5, 6 и 7 в качестве способа дальнейшего изучения того, каким образом Конференция по разоружению могла бы внести свой вклад в работу над вопросом о воздействии нынешних стремительных и широкомасштабных технологических изменений на процесс разоружения, а также, в более широком смысле, на международный мир и безопасность.

В последние недели нас всех призывали задуматься о воздействии этой пандемии на разоружение и международную безопасность и, в более широком плане, о важности многосторонности. Возможно, еще слишком рано составлять окончательное заключение, но уже представляется очевидным, насколько важен вклад научного сообщества в нашу работу. По столь многим вопросам — вероятно, по всему спектру направлений работы разоруженческих органов — нам следует задуматься и заняться поиском более эффективных механизмов, позволяющих извлекать пользу из научных ценностей и в большей мере полагаться на научные данные.

Это особенно важно, когда речь идет о биологическом и химическом оружии. В этой связи мы поддержали включение структурированного процесса обзора научно-технологических достижений в межсессионную программу работы Конвенции по биологическому оружию, позитивно рассматривая предложения, предусматривающие укрепление соответствующего потенциала в рамках Конвенции. Не менее важна работа, проводимая Организацией по запрещению химического оружия, которая всегда должна быстро адаптироваться к достижениям в области науки и технологии. Я хотел бы напомнить о глубокой приверженности нашим целям, которую демонстрирует в обоих этих контекстах не только моя страна, но и Европейский союз.

Что касается новых возможностей и вызовов, то я хотел бы в заключение кратко коснуться трех тем, которым Италия придает большое значение.

Во-первых, воздействие новых технологий на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Использование космических средств предлагает сегодня уникальные ресурсы для всех нас, в том числе в области экономического роста и инноваций. Исходя из уже существующих принципов и международных норм, нужно разработать и создать всеобъемлющую и эффективную нормативную среду. Нам следует работать сообща, с тем чтобы установить и продвигать принципы ответственного поведения, признанные на глобальном уровне. Все государства — прежде всего такие, как Италия, которые активно работают в этой области, — несут ответственность за создание надлежащих основ для технологического развития в космическом пространстве, которое никогда не должно стать зоной конфликта.

Во-вторых, кибербезопасность. Киберпространство и Интернет — одни из величайших достижений человечества всех времен: они уже изменили нашу жизнь, открыв беспрецедентные возможности. Италия по-прежнему привержена цели создания стратегических основ для предотвращения конфликтов, сотрудничества и стабильности в киберпространстве. В последние месяцы мы стали свидетелями еще большего распространения вредоносной деятельности в киберпространстве. Число инцидентов растет, и это вызывает серьезную озабоченность. Такая деятельность может оказать дестабилизирующее воздействие на международный мир и безопасность. Международное сотрудничество и многосторонность по-прежнему являются инструментом достижения наших общих целей, и нам следует попытаться

использовать в качестве основы работу двух форумов, которые в настоящее время занимаются этими вопросами, а именно Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций и Группы правительственных экспертов. Мы считаем, что нам следует уделять больше внимания эффективному применению существующих правил, а не вступать в длительные переговоры, которые могли бы создать неопределенность в отношении применимой правовой основы.

В-третьих, новые технологии в области смертоносных автономных систем вооружений. Италия продолжает поддерживать дискуссии о возможном развитии таких систем и активно участвовать в них. Мы считаем, что Конвенция о негуманном оружии, в рамках которой эти дискуссии прошли с положительными результатами, остается наиболее подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса. Согласование 11 руководящих принципов обеспечивает очень хорошую основу, и мы твердо убеждены в том, что Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений должна иметь время и возможность развить эти результаты в преддверии Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Г-н Председатель, технологические инновации, включая достижения в области искусственного интеллекта, вероятно, будут оказывать влияние не только на нашу работу, но и на нашу жизнь в целом. Эта перспектива подчеркивает важность процессов и структур, обеспечивающих соблюдение норм международного права. Конференция по разоружению должна сыграть важную роль в этом плане, если мы сможем учитывать наши общие интересы, а не продолжать политизировать наши дискуссии. Италия готова внести свой вклад, работая со всеми государствами — членами Конференции над продвижением субстантивной дискуссии по предложенным вами сегодня вопросам, а также по другим пунктам повестки дня.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо большое, уважаемый представитель Италии. Слово предоставляется Республике Корея. Г-н посол, вам слово.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации горячо приветствовать посла Бельгии, который присоединяется к Конференции по разоружению. Моя делегация хотела бы также выразить вам свою искреннюю признательность за проведение сегодня тематической дискуссии по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции. Ваши усилия и целеустремленность, даже в этих беспрецедентных обстоятельствах, сделали возможными сегодняшнее пленарное заседание и первую и последнюю в этом году тематическую дискуссию. Кроме того, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить панелистов за их всеобъемлющие и очень содержательные презентации.

Нельзя отрицать того, что наши дискуссии на Конференции сфокусированы главным образом на так называемых четырех ключевых вопросах, по которым мы не видим значительного прогресса на протяжении многих лет. Вместе с тем нельзя недооценивать важность остальных пунктов повестки дня. Это особенно касается пункта 5 повестки дня «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие».

Г-н Председатель, принимая во внимание достижения в области науки и технологии и их роль и воздействие в контексте международной безопасности и разоружения, моя делегация считает, что пункт 5 повестки дня требует повышенного внимания на Конференции по разоружению. Конечно, у нас есть отдельные форумы для рассмотрения определенных проблем, создаваемых новыми технологиями для международной стабильности и глобальной безопасности. Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений добилась значительного прогресса за относительно короткий период времени, приняв 11 руководящих принципов в рамках Конвенции о негуманном оружии.

Дискуссии по информационно-коммуникационным технологиям и проблемам кибербезопасности медленно, но неуклонно продвигаются вперед в рамках

соответствующих процессов Организации Объединенных Наций, в то время как международное сообщество должно учитывать определенные ограничения, вызванные в этом году пандемией COVID-19.

Признав воздействие космической деятельности на международный мир и безопасность, Соединенное Королевство недавно выступило с новой инициативой, которую моя делегация полностью поддерживает.

Как показывает документ CD/2141 2018 года, посвященный результатам дискуссий во вспомогательном органе 5, государства-члены придерживаются весьма различных подходов к этим вопросам, к возможностям их обсуждения в рамках Конференции и к возможной роли Конференции в этом отношении. Однако, учитывая взаимосвязь, описанную панелистами сегодня утром, моя делегация считает, что Конференция должна дополнять, но не дублировать другие форумы, продолжая обсуждение повестки дня до тех пор, пока не появятся условия для более углубленных дискуссий и, возможно, для начала переговоров. Эти незаменимые усилия — это самое меньшее, что можно сделать, для того чтобы оживить Конференцию как соответствующий многосторонний разоруженческий форум в этих меняющихся глобальных условиях.

Моя делегация гибко подходит к тому, как мы можем и должны развивать дискуссию по вопросу о продвижении вперед работы Конференции. Мы можем договориться о создании вспомогательных органов, как мы успешно сделали это в 2018 году. Проведение тематических дискуссий, подобных сегодняшней, также может быть простым, но эффективным способом работы. Важно то, что нам следует сохранять привычку к обсуждению и поддерживать дух сотрудничества до тех пор, пока не достигнем взаимопонимания по тем областям, в которых имеются общие позиции.

При этом следует приветствовать и использовать опыт мозговых центров, в том числе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также вклад экспертов и гражданского общества. Чтобы выйти из тупика и вернуть Конференцию на ее надлежащее место, нам определенно нужен практический, гибкий и реалистичный подход. В этом плане моя делегация считает, что предложение делегации Нидерландов, представленное в 2019 году в ее рабочем документе «Возвращаясь к основам», который содержится в документе CD/2165, заслуживает повторного рассмотрения. Моя делегация вновь надеется, что 2021 год станет для Конференции новым стартом.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо. Слово предоставляется представителю Китайской Народной Республики. Г-н посол, вам слово.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель.

Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать посла Бельгии в великой семье Конференции по разоружению. Я рассчитываю наладить с ним конструктивное сотрудничество.

Г-н Председатель, передовая наука и новые технологии — это ключ, открывающий дверь в будущее человечества. Они кардинально меняют образ жизни людей, вносят большие изменения в экономическое и социальное развитие всех стран и открывают большие перспективы на благо человечества. В то же время передовые технологии, такие как технологии, связанные с киберпространством, космическим пространством, искусственным интеллектом и биологическими науками, в последнее время все более широко находят двойное применение. В погоне за военным превосходством некоторые страны широко используют эти технологии в военной сфере и даже применяют их в оружейных системах. Это создает новые вызовы для международной безопасности и будет оказывать глубокое воздействие на международные процессы контроля над вооружениями и разоружения. Во-первых, это затрагивает глобальный стратегический баланс и стабильность. Во-вторых, это повышает риск возникновения новых конфликтов. В-третьих, это может серьезно подорвать развитие и поставить под угрозу само выживание человечества.

В-четвертых, это создает правовые и этические проблемы. Киберпространство и космическое пространство должны быть достоянием всего человечества. Стремление к гегемонии и исключительному стратегическому преимуществу в такой области ведет к ускорению вепонизации в соответствующих областях, создает серьезную угрозу безопасности и развитию человечества и даже может привести к неизмеримым потерям.

Международное сообщество должно готовиться к возможным вызовам в мирное время; оно должно предвидеть и предотвращать риски. Китай считает, что мы можем заняться решением этой задачи следующим образом.

Во-первых, мы можем использовать превентивную дипломатию для контроля над вооружениями. Международному сообществу следует оперативно создать авторитетный механизм для обзора научных разработок, способный составлять всесторонние технические оценки перспектив и рисков военного применения новых технологий. На основе этих оценок следует обсуждать и согласовывать международные нормы в целях надлежащего регулирования такого военного применения.

Во-вторых, мы можем лучше регулировать исследовательскую деятельность. Следует своевременно разрабатывать кодексы поведения для ученых, с тем чтобы обеспечить необходимые ориентиры для исследовательской деятельности, чреватой повышенным риском, и для поведения лиц, участвующих в такой деятельности. Китай представил предложение о разработке типового кодекса поведения для биологов в рамках Конвенции по биологическому и токсическому оружию, что является позитивным шагом в этом направлении.

В-третьих, мы можем создать эффективный механизм для обеспечения нераспространения и международного сотрудничества. Международному сообществу следует активизировать сотрудничество в деле создания недискриминационного режима экспортного контроля при всеобщем участии, с тем чтобы эффективно предотвращать приобретение и использование экстремистами и террористами потенциально опасных предметов и технологий, имеющих двойное применение. В то же время мы должны занять четкую позицию противодействия таким издевательским практикам, как «технологический разрыв» и «технологическая холодная война», с тем чтобы наука и технология в максимально возможной степени способствовали обеспечению благосостояния всего человечества и чтобы развивающиеся страны имели равный доступ к плодам технического прогресса.

Сегодня член Государственного совета и министр иностранных дел Китая Ван И выступил с программной речью в Пекине на Международном семинаре по глобальному цифровому управлению, официально выдвинув Глобальную инициативу по обеспечению безопасности данных. Эта инициатива включает в себя следующие основные элементы: поддержание открытой, безопасной и стабильной глобальной цепи поставок; противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий для подрыва критической инфраструктуры других государств или хищения важных данных; принятие мер для предотвращения и пресечения деятельности, ставящей под угрозу конфиденциальность личной информации, и противодействие злоупотреблению информационно-коммуникационными технологиями для осуществления широкомасштабной слежки за другими государствами; обеспечение того, чтобы государства требовали от компаний соблюдения законов тех стран, в которых они осуществляют свою деятельность, и воздерживались от принуждения своих собственных компаний хранить данные, произведенные и полученные за рубежом, на своей собственной территории; отказ от установления прямого требования для компаний или частных лиц предоставлять данные, находящиеся в других государствах, без разрешения этих государств; и обеспечение того, чтобы компании не устанавливали в информационно-коммуникационных продуктах и услугах секретные функции для незаконного получения данных пользователей.

Цель вышеупомянутой инициативы заключается в поддержании безопасности глобальных данных и цепи поставок, содействии развитию цифровой экономики и

обеспечении основы для разработки соответствующих глобальных правил. Эта инициатива также является торжественным обязательством Китая поддерживать глобальную безопасность данных. Эта инициатива имеет огромную важность и значимость, выходящую далеко за рамки контроля над вооружениями, и она придает новый импульс и вдохновение для нашей сегодняшней дискуссии. Я надеюсь, что инициатива нашей страны получит благоприятный отклик и широкую поддержку со стороны государств — членов Конференции.

Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция должна идти в ногу со временем. Она должна придавать большое значение воздействию новых технологий на международную безопасность и вести соответствующую работу. Вдохновляя международное сообщество на противодействие новым вызовам, Конференция может также найти новый выход из своего нынешнего тупика. Мы готовы сотрудничать с другими странами в целях совместного предотвращения угроз для безопасности, связанных с новыми технологиями, реагирования на эти угрозы и обеспечения того, чтобы технологическое развитие приносило пользу человечеству, направляя наши усилия на построение мира красоты, мира, характеризующегося открытостью, инклюзивностью и чистотой, мира, в котором царят прочный мир, всеобщая безопасность и общее процветание.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо за ваше выступление. Слово предоставляется делегации Российской Федерации. Уважаемые коллеги, позвольте еще раз призвать вас к возможным самоограничениям в плане времени на выступление. Спасибо.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Хотел бы присоединиться к тем приветствиям, которые были адресованы новому послу Бельгии, и заверить, что российская делегация готова на всемерное и плотное взаимодействие с делегацией Бельгии, непосредственно с г-ном послом в работе на Конференции по разоружению и других разоруженческих площадках. Также хотел бы поблагодарить сегодняшних панелистов за то, что они продемонстрировали такое глубокое знание вопросов, которые они освещали, и представили очень интересные соображения.

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, мы полностью поддерживаем мнение наших белорусских друзей об актуальности рассмотрения проблематики новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ) на Конференции по разоружению. Только в рамках нашего многостороннего форума, который является уникальной площадкой для профессионального и непредвзятого обсуждения вопросов международной безопасности, возможно обеспечить всесторонний обмен мнениями по этой теме, поделиться имеющимися на этот счет озабоченностями и в случае необходимости начать переговорный процесс с целью установления контроля над каким-либо новым видом оружия массового уничтожения или введения в отношении него запрета.

Тема новых видов ОМУ остается важной и заслуживает пристального внимания со стороны международного сообщества. Особую остроту ей придает стремительное и подчас неконтролируемое развитие передовых технологий, которые не только позволяют разрабатывать новые, более эффективные системы вооружений, но и зачастую делают такую разработку доступной, в том числе и для негосударственных субъектов. Учитывая сложное положение, в котором находится существующая на сегодня архитектура международной безопасности, появление новых видов ОМУ угрожает еще большим дисбалансом и может спровоцировать новый виток гонки вооружений в этой сфере с самыми непредсказуемыми последствиями.

Все это подтверждает необходимость пристального отслеживания научно-технологических разработок, которые могли бы быть использованы для создания новых видов вооружений, сравнимых или превосходящих по своему поражающему потенциалу уже известные виды ОМУ. Международное сообщество должно иметь возможность своевременно реагировать на угрозы, вызывающие озабоченности, и предпринимать необходимые эффективные меры по предотвращению появления новых видов ОМУ. Исходя из того, Российская Федерация поддерживает ежегодную

резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Полагаем, что наша Конференция вполне способна внести весомый вклад в предупреждение появления упомянутых угроз. Для этого необходимо в первую очередь сосредоточиться на глубоком экспертном изучении данной проблематики. Как представляется, речь могла бы идти в том числе и о создании условий для выявления конкретных критериев по определению типов такого нового оружия.

Лучшим способом, как нам видится, было бы учреждение специального вспомогательного органа, как это было сделано в 2018 году. Тогда удалось провести интересные дискуссии, которые помогли государствам-участникам не только изложить свои подходы, но и провести полезный обмен мнениями. Считали бы целесообразным подумать над возобновлением этой практики в ходе сессии Конференции 2021 года.

При этом, разумеется, обсуждение этой тематики должно идти в строгом соответствии с повесткой дня и мандатом Конференции.

В этой связи хотели бы подчеркнуть, что некоторые из тем, уже затрагивавшихся под этой рубрикой, как то: использование технологий искусственного интеллекта в военном деле, смертоносные автономные системы вооружений (САС), вопросы кибербезопасности, уже активно и весьма плодотворно обсуждаются, в том числе здесь, в Женеве. Для них учреждены специализированные форматы, например Группа правительственных экспертов по САС в рамках Конвенции о негуманном оружии, Группа правительственных экспертов и Рабочая группа открытого состава по международной информационной безопасности и другие. В этой связи не видим достаточных оснований рассматривать эти довольно узкие области на Конференции.

Такое дублирование, как показывает опыт, не способствует выработке требуемых решений, а, скорее, напротив, затрудняет ее и создает дополнительные сложности для уже идущих на других треках дискуссий. Поэтому предлагаем сосредоточиться именно на тематике новых видов ОМУ, не затрагивая в ее рамках другие значимые, но не имеющие прямого отношения к ней вопросы.

Будем готовы поддержать решение сессии 2021 года, которое способствовало бы продолжению углубленного и всестороннего рассмотрения этой важной темы, и активно включиться в работу по ней. Спасибо за внимание.

Председатель: Благодарю вас, Российская Федерация, за ваше выступление. Слово предоставляется представителю Японии. Г-н посол, вам слово.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за сегодняшнюю возможность обменяться мнениями и расширить наши взгляды на новые и появляющиеся технологии. Япония высоко оценивает инициативы, способствующие проведению субстантивных дискуссий на этом форуме. Я хотел бы также сердечно приветствовать нового Постоянного представителя Бельгии, с которым я рассчитываю наладить тесное сотрудничество, особенно в период бельгийского председательства на Конференции по разоружению в 2021 году. Я также хотел бы поблагодарить всех панелистов за их информативные и вдохновляющие презентации, которые придают нашей дискуссии дополнительную глубину и перспективу.

Япония высоко оценивает нашу работу во вспомогательном органе 5 в ходе сессии Конференции 2018 года. Этот форум позволил нам обменяться мнениями по возникающим вопросам, таким как потенциал научно-технологических разработок для производства нового оружия, кибербезопасность и использование искусственного интеллекта в оружейных целях. Мы также высоко оценили презентации, с которыми выступали эксперты в ходе работы этого вспомогательного органа.

Что касается цифровых разработок и искусственного интеллекта, то мы рады, что наши совместные усилия привели к дискуссиям, которые в настоящее время

разворачиваются на соответствующих площадках Организации Объединенных Наций и Конвенции о негуманном оружии. Япония активно участвует в этих дискуссиях.

Сегодня наука и технология, а также их применение в военных целях развиваются с головокружительной скоростью, как это красноречиво описал в своей презентации г-н Рикли из Женевского центра по вопросам политики в области безопасности. Трудно переоценить влияние технологических инноваций не только на нашу экономическую и социальную жизнь, но и на вопросы безопасности. Для того чтобы Конференция смогла лучше подготовиться к будущим конкретным дискуссиям, ей очень важно четко уяснить научно-технологические достижения, современное состояние их применения и связанные с этим риски, что способствовало бы достижению общего понимания этих важнейших вопросов. В этом смысле Япония высоко оценивает сегодняшнюю возможность выслушать вас, экспертов, и обменяться мнениями по этим темам.

В сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения имеется широкий спектр технологических областей, которые однажды могут стать предметом наших будущих дискуссий. Япония считает, что следующие три момента являются актуальными и заслуживают особого рассмотрения вне зависимости от того, какую область мы обсуждаем.

Первый момент — это применимость существующих норм международного права и международных норм.

По мнению Японии, которая всегда подчеркивает важность верховенства права в международном сообществе, крайне необходимо соблюдать нормы международного права и международного гуманитарного права, особенно когда речь идет о применении силы, в том числе новых видов оружия массового уничтожения. В то же время большое значение имеют повышение транспарентности, консолидация мер укрепления доверия и улучшение коммуникации между заинтересованными странами. В этой связи я хотел бы вновь подтвердить важность повышения эффективности применения норм международного гуманитарного права на внутригосударственном уровне, в частности, посредством проведения правовой оценки оружейных систем, предусмотренной в статье 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

Второй момент — это возможность двойного применения технологий.

Как показывают многочисленные примеры и как это красноречиво подчеркнула г-жа Дван из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, в области космического пространства, киберпространства и искусственного интеллекта многие новые технологии имеют как гражданское, так и потенциальное военное применение. Новые технологии могут иметь значительные военные последствия и последствия для безопасности, однако выгоды от этих новых технологий для экономики и общества неизмеримы. Поэтому желательно не вводить необоснованные ограничения на разработку полезных технологий во имя контроля над вооружениями. Здесь главное — найти оптимальный баланс между этими двумя различными требованиями.

В-третьих, это множественность заинтересованных сторон. Как это наглядно видно в областях искусственного интеллекта и цифровых технологий, частный сектор играет все большую роль в технологических инновациях, которые могут иметь серьезные последствия для безопасности. Поэтому для проведения содержательной дискуссии еще более желательно участие нескольких слоев заинтересованных сторон. В том же плане очень приветствуется вклад экспертов как из государственного, так и из частного сектора.

В заключение, г-н Председатель, на основе этих моментов позвольте мне подчеркнуть важность продвижения дискуссий по новым технологиям и их воздействию, ориентированных на будущее. Япония уверена, что Конференция является подходящим местом для таких дискуссий.

Япония надеется, что на Конференции будут продолжены субстантивные дискуссии, участники которых будут сужать темы на основе общего понимания между государствами-членами, избегая при этом дублирования усилий с другими треками.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый представитель Японии. Уважаемые коллеги, у нас еще шесть делегаций, записавшихся для выступлений, — это Куба, Беларусь, Австрия, Индонезия, Иран и Пакистан. Хотелось бы завершить нашу сегодняшнюю дискуссию ответными ремарками уважаемых панелистов, поэтому еще раз просьба ограничиться по возможности шестью–семью минутами. Уважаемый представитель Кубы, вам слово.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку наша делегация выступает впервые на пленарном заседании под вашим председательством, мы хотели бы поздравить вас в вашем двойном качестве посла Беларуси и Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены в том, что ваша работа увенчается успехом, и вы, как всегда, можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации. Мы также приветствуем уважаемого посла Бельгии. Кроме того, позвольте нам поздравить наших панелистов с их превосходными и всеобъемлющими презентациями, дающими богатую пищу для размышлений. Пребывание в этом зале — это прекрасный способ использования времени. Под вашим руководством удалось проявить гибкость и продемонстрировать возможность проведения очных заседаний и возобновления нашей работы над субстантивными пунктами повестки дня.

Мы полностью согласны с мнением Ренаты о том, что внедрение новых технологий повышает вероятность детонации, и мы надеемся, что, на благо человечества и планеты, она не будет ядерной. У нас сложилось впечатление, что наши панелисты согласны с неадекватностью нынешней правовой основы, и это дополнительно подчеркивает важность работы Конференции по разоружению. На наш взгляд, задача Конференции по разоружению заключается не в том, чтобы остановить или ограничить развитие науки и технологии, поскольку, как это хорошо показал г-н Рикли, его сдержать невозможно. Наша задача заключается не в противодействии развитию искусственного интеллекта или других технологий, а в том, чтобы вовремя создать такую правовую основу, которая ограничивала бы и сдерживала наши самые низменные желания доминировать над ближним и подчинить его своей воле посредством войны и применения силы, что составляет явное нарушение норм международного права.

Задача, в решении которой мы потерпели неудачу, заключалась не в том, чтобы вовремя остановить развитие ядерной науки. Наша неудача состояла в том, что мы вовремя не запретили и не осудили ядерное оружие. Задача, которую мы сейчас не решаем на Конференции по разоружению, заключается в том, чтобы вовремя предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, остановить распространение автономного смертоносного оружия и обеспечить полное ядерное разоружение, поскольку арсеналы ядерных вооружений продолжают модернизироваться на основе новых технологий, но не для того, чтобы сделать их более безопасными, а для того, чтобы сделать их более эффективными, т. е. более смертоносными. Беспилотники не уменьшили так называемый побочный ущерб, а повысили степень бесчеловечности, с которой развязываются и ведутся войны. Культ новых технологий и силы превратил решения о жизни и смерти людей в своего рода видеоигру для военачальников и операторов боевых систем.

Я согласен с профессором Бацановым в том, что нам, пожалуй, стоит подумать о более широком и современном правовом подходе. В частности, я хотел бы спросить панелистов, считают ли они, что в вопросах регулирования на Конференции по разоружению нам следует избрать конкретный подход, т. е. подход, сфокусированный на конкретной технологии, или, наоборот, нам следует углубить этот вопрос более общим подходом к регулированию, подходом, который позволит нам переосмыслить сферу охвата определения оружия массового уничтожения, концепцию справедливой войны или ограничения, которые следует установить на применение определенных

технологий в военных целях вне зависимости от того, имеет ли это место в государственном или в частном секторе. Этот последний вопрос — вопрос о частных субъектах в правовых отношениях, связанных с нераспространением и разоружением, подчеркнутый г-ном Рикли, — имеет важное значение в том широком современном подходе, о котором говорил нам профессор Бацанов.

В заключение и с учетом времени наша делегация хотела бы еще раз подчеркнуть важность Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения. Как показывает наша нынешняя дискуссия, необходимо в экстренном порядке возобновить нашу работу, причем не только для того, чтобы, как я уже говорил, установить правовые нормы, позволяющие предотвратить угрозы, связанные с интеграцией новых технологий в гонку вооружений, но и для того, чтобы в полной мере выполнить наш мандат. Спасибо.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый представитель Кубы, за ваше интерактивное выступление.

Позвольте мне взять слово в национальном качестве. Я бы хотел сделать следующее заявление от имени Республики Беларусь.

Уважаемые дамы и господа, в условиях быстрого развития научно-технического прогресса и новых технологий эти вопросы становятся кросс-секторальными, затрагивают все аспекты разоружения и, как мы сегодня услышали в презентациях, касаются не только непосредственно оружия массового уничтожения, но и всех вопросов разоружения, транспарентности, понимания того, что происходит, и нашего желания и задач по ограничению соответствующего развития, при всем понимании двойственности природы подобных технологий и научно-технического прогресса. Поэтому белорусская делегация считает, что пришло время прекратить неофициальную практику деления повестки дня Конференции на ключевые и иные вопросы. Мы полагаем, что новые вызовы и угрозы следует рассматривать наравне с вопросами ядерного разоружения, нераспространения, негативных гарантий безопасности и предупреждения гонки вооружений в космосе.

Превентивные меры и предупредительное реагирование являются, на наш взгляд, лучшим способом реагирования на риски и угрозы международному миру и безопасности, в том числе вытекающие из научно-технического прогресса и использования результатов этого прогресса в военных целях.

Для совершенствования международных процедур, которые позволяют отслеживать ситуацию с возможной разработкой новых видов оружия массового уничтожения и будут устанавливать условия для разработки конкретных рекомендаций по типам оружия массового уничтожения, которые могут быть разработаны, Беларусь регулярно на трехгодичной основе вносит проект резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

В ходе семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций очередной проект резолюции будет представлен делегацией нашей страны на рассмотрение Первого комитета. Просил бы секретариат распространить проект резолюции в качестве официального документа Конференции по разоружению. Документ носит превентивный характер, направлен на недопущение появления новых видов оружия массового уничтожения. Сама резолюция предусматривает принятие механизма реагирования путем обращения Генеральной Ассамблеи к Конференции по разоружению с целью наблюдения за ситуацией и выработки рекомендаций по конкретным переговорам о новых видах оружия массового уничтожения. Проект резолюции сохраняет преемственность, не претерпел значительных изменений, кроме некоторых технических обновлений. Надеемся, что растущие угрозы и необходимость реагирования на них, а также компромиссный характер резолюции позволят принять ее консенсусом на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Уважаемые дамы и господа, в современных условиях невозможно игнорировать растущую угрозу злонамеренного использования новых достижений в области науки и технологий государственными и негосударственными субъектами, в частности в областях синтетической биологии, автономных оружейных систем, искусственного интеллекта или киберугроз. В этой связи наши предложения по возможным действиям Конференции в данном направлении, озвученные в прошлом, сохраняют свою актуальность и сегодня.

Нам представляется оправданной подготовка запроса Конференции в адрес Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о подготовке комплексного доклада или обзора о рисках и вызовах, связанных с новыми технологиями, для международной безопасности и нераспространения. Нам представляется, что практическую пользу могло бы принести наше инициативное изучение или систематизация передового национального опыта различных государств по учету рисков и вызовов, связанных с новыми технологиями, для международной безопасности и нераспространения с перспективой формулирования правил или принципов поведения для предупреждения злонамеренного использования новых достижений в области науки и технологий. Благодарю вас за внимание.

Уважаемые коллеги, позвольте предоставить слово уважаемой делегации Австрии.

Г-жа Хаммер (Австрия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Спасибо панелистам за эти действительно вдохновляющие презентации, которые показались мне очень убедительными, и истинный призыв к международному сообществу действовать с чувством неотложности.

На Конференции по разоружению наши разговоры обычно фокусируются на военных концепциях и концепциях безопасности прошлого века, и хорошо, что мы вышли за рамки этих традиционных концепций, особенно с учетом того, что в презентациях четко указывалось, что первоначальное назначение некоторых из этих технологий может быть изменено, и конкретная категория оружия может превратиться во что-то новое, учитывая новые технологии. Так что спасибо за этот тревожный звонок. Я думаю, что это выходит за рамки Конференции, поскольку, учитывая то, чего добилась Конференция в плане достижения согласия за последние годы, важно, чтобы мы использовали все возможности для обсуждения этих вопросов.

У меня есть два вопроса к панелистам. Хотя угрозы и вызовы, связанные с этими новыми, а иногда и старыми технологиями — я думаю, что в презентациях упомянуты некоторые технологии 20-летней давности, — очевидны, похоже, что существует нежелание обсуждать эти вопросы в многосторонних форматах, призванных заниматься проблемами разоружения или безопасности. Другие форматы немного более продвинуты, но структурам, занимающимся проблемами разоружения и безопасности, призваны играть здесь особую роль.

Мне также кажется, что речь идет не только о многостороннем, но и о двустороннем контексте. В конце концов, любое военное преимущество будет освоено или адаптировано противником. Таким образом, участие в этих дискуссиях, по-видимому, отвечает стратегическим интересам всех стран, и все же, по всей видимости, существует нежелание. В таком случае меня интересовали бы конкурирующие императивы этого стратегического интереса и нынешних изменений в многостороннем контексте. Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений — и это лишь один соответствующий международный форум — все больше занимается процедурными вопросами. Она вновь упускает возможность обсудить важные вопросы.

Учитывая то, что изложила Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, мне было бы интересно также услышать от панелистов о том, как мы можем добиться большего — вероятно, нам нужны новые заинтересованные стороны в этом зале — и как нам привлечь эти заинтересованные стороны в этот зал. Некоторые коллеги упоминали частный сектор, но это может быть и гражданское общество, которое, по-видимому, не участвует

в этом межгосударственном диалоге, который мы сейчас ведем по этим вопросам. Таковы два моих вопроса. Большое спасибо.

Председатель: Спасибо, Австрия. Со своей стороны, хотел бы сказать, что вы озвучили сейчас вопросы в том числе и белорусской делегации. Спасибо большое. Уважаемые коллеги из Индонезии, вам слово.

Г-н Розандри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне от имени индонезийской делегации выразить нашу благодарность всем панелистам за их прекрасные презентации, которые придали дополнительную ценность нашей сегодняшней дискуссии по этому вопросу. Позвольте мне также присоединиться к другим ораторам и поприветствовать посла Бельгии в семье участников работы Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, научно-технологические достижения оказали значительное воздействие как в гражданской, так и в военной прикладной сфере. Признавая, что нужно поддерживать и поощрять развитие науки и технологии для использования в гражданских целях, мы также считаем, что следует улучшить надзор и регулирование в отношении научных исследований, особенно исследований, оказывающих воздействие на международную безопасность.

Что касается информационно-коммуникационных технологий и вопросов кибербезопасности, то мы хотели бы подчеркнуть важность правил, норм и принципов ответственного поведения государств в киберпространстве для повышения стабильности и безопасности в киберпространстве. Мы считаем, что нормы международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций и международное гуманитарное право, применяются и в киберпространстве.

Кроме того, принципы суверенитета, суверенного равенства, невмешательства и мирного урегулирования споров, включая защиту и уважение прав человека, имеют важное значение в качестве руководства для поведения государств в киберпространстве.

В этой связи мы приветствуем продолжающиеся дискуссии по кибербезопасности в рамках Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов и вновь подтверждаем важность приверженности применению добровольных, не имеющих обязательной силы норм, рекомендованных в докладе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за 2015 год.

Вепонизация искусственного интеллекта, включая разработку автономных систем вооружений, снизила роль человека в принятии решений о применении смертоносной силы в военных действиях. Это означает лишь снижение порога для применения смертоносной силы. Учитывая риски, связанные с этим видом оружия, Индонезия считает, что применение всех форм автономных систем вооружений должно осуществляться в соответствии с международным гуманитарным правом и его принципами.

В заключение, г-н Председатель, Индонезия считает, что дискуссии по этим новым видам оружия массового уничтожения нужны для того, чтобы добиться общего понимания между государствами и в конечном итоге выработать подход и меры для решения этих проблем. В этой связи я хотел бы особо отметить лидерство Беларуси в деле дальнейшее продвижение этого вопроса и заверить вас в нашей поддержке. Спасибо.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый представитель Индонезии. Слово предоставляется делегации Исламской Республики Иран. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы еще раз поздравить Беларусь и вас лично с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в ее полной поддержке и сотрудничестве. Я хотел бы поприветствовать посла

Бельгии на Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить признательность панелистам за их интересные и содержательные презентации.

Г-н Председатель, необходимость универсального юридически обязывающего договора, запрещающего разработку, производство, накопление и применение новых видов оружия массового уничтожения, включая радиологическое оружие, обсуждалась на Конференции много раз. Этот вопрос рассматривался также Генеральной Ассамблеей. Эти факты свидетельствуют о необходимости периодически проводить обзор применения новых технологий и их последствий для разработки некоторыми странами новых видов оружия массового уничтожения. Это оружие оказывает такое же серьезное неизбирательное воздействие на людей, как и запрещенное оружие массового уничтожения. Мы считаем, что принцип, на котором основаны определение незаконности и запрещение этого оружия, а именно массовое убийство, излишние страдания, неизбирательное воздействие и причинение серьезного ущерба людям, животным и окружающей среде, также справедлив для определения и запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Поэтому существует настоятельная необходимость принять превентивные меры и смягчить эту проблему международной безопасности. Международному сообществу следует рассмотреть вопрос о разработке такого юридически обязывающего документа, прежде чем производство этих новых видов оружия приобретет необузданный характер. Конференция является наиболее подходящим форумом для переговоров о разработке элементов юридически обязывающего документа по этому вопросу.

Стремительный рост мировых военных расходов вызывает тревогу. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, общие военные расходы в 2019 году выросли почти до 2 трлн долларов, что на 3,6 % больше, чем в 2018 году, и это самый большой годовой скачок таких расходов с 2010 года. Среди пяти стран, имеющих крупнейшие военные расходы в 2019 году, особняком стоят Соединенные Штаты.

Неудивительно, что одной из этих пяти стран является Саудовская Аравия, которая является также крупнейшим импортером оружия. Прямые последствия роста военных расходов сказываются на простых людях повсюду, лишая их лучшего уровня жизни, благосостояния и лучшего образования для будущих поколений.

На наш взгляд, резолюция 46/36 Генеральной Ассамблеи, принятая в декабре 1991 года в качестве основы целой инициативы и главного ориентира для транспарентности в вооружениях, не была полностью и добросовестно выполнена. Мы твердо считаем, что транспарентность в обычных вооружениях без транспарентности в отношении оружия массового уничтожения является несбалансированной, неадекватной и недостаточно всеобъемлющей, особенно в чувствительном регионе Западной Азии. Мы крайне обеспокоены той опасностью, которую создает ядерное оружие в этом регионе.

В то время как сионистский режим, не являющийся участником Договора о нераспространении ядерного оружия и являющийся единственным обладателем ядерного оружия в регионе, упорно демонстрирует свое вопиющее пренебрежение международным правом, отказываясь соблюдать соответствующие международно-правовые режимы и продолжая развивать свой ядерный арсенал, ядерная программа Саудовской Аравии добавляет еще один уровень сложности для и без того нестабильного региона. Отсутствие транспарентности и сотрудничества Саудовской Аравии с инспекторами Международного агентства по атомной энергии порождает реальную озабоченность по поводу целей и масштабов саудовской ядерной программы. Мы призываем саудовские власти выполнять свои обязательства по Договору и соглашению о гарантиях и сотрудничать с инспекционным режимом Агентства.

Недавно мы отметили Международный день действий против ядерных испытаний, который является еще одним подходящим поводом для осознания ужасающего характера ядерного оружия и необходимости его полной ликвидации. Генеральная Ассамблея, единогласно принявшая резолюцию об учреждении этого дня, призывает, в частности, к повышению осведомленности о последствиях

испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов и необходимости их прекращения как одного из средств достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Катастрофические гуманитарные и экологические последствия ядерных испытаний продолжают пятнать лицо человечества и человеческих цивилизаций. Никогда не следует игнорировать агонию и страдания ни в чем не повинных людей, оказавшихся в непосредственной близости от ядерных испытаний, а также их потомков. Государства, которые проводили ядерные испытания, должны нести ответственность за боль и участь этих людей и грядущих поколений.

Достойно сожаления то, г-н Председатель, что Соединенные Штаты намерены возобновить взрывные испытания ядерного оружия, как это было заявлено в их Обзоре ядерной политики 2018 года, где было указано, что Соединенные Штаты не будут стремиться к ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и что они возобновят взрывные испытания ядерного оружия, когда это будет необходимо. В Обзоре ядерной политики также подчеркивалось, что наряду с разработкой и производством ядерного оружия и развитием соответствующей инфраструктуры Соединенные Штаты будут сохранять способность возобновить подземные испытания ядерных взрывных устройств, если это потребуется. Это явное нарушение целей и принципов Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и нарушение обязательства этой страны по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, добровольный мораторий на ядерные испытания не может заменить собой международный юридически обязывающий документ, который запретит ядерные испытания во всех их аспектах и обеспечит разоружение, а также полную, необратимую и поддающуюся проверке ликвидацию этого оружия. В соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, как это было единогласно подтверждено Международным Судом, существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Это эксплицитное юридическое обязательство, не имеющее никакой двусмысленности и обусловленности.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Исламской Республики Иран. Слово предоставляется уважаемой делегации Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за созыв этого пленарного заседания. Я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя и горячо приветствую нового посла Бельгии. Я хотел бы также поблагодарить панелистов за их блестящие презентации и ценный вклад.

Г-н Председатель, технология всегда была производной инноваций — вместе они служили движущими силами и продвигали человечество вперед во всех сферах, включая вооружения. Однако то, что отличает XXI век от, пожалуй, всех предыдущих эпох, как было отмечено панелистами, — это темпы развития и появления новых технологий, в том числе с точки зрения контроля над вооружениями. Эти ускоренные темпы технологических инноваций изменили и продолжают менять то, как международное право может и должно регулировать разработку, развертывание и применение этого оружия.

Несмотря на то, что разработка и применение новых оружейных технологий остаются неизбежными, необходимо разработать соответствующие нормы, законы и правила, регулирующие их во всех аспектах. То, как используются некоторые из этих новых и появляющихся технологий, имеет непосредственное значение и последствия для международного мира и безопасности на всех уровнях. Поэтому неудивительно, что этот блок вопросов в рамках пунктов 5, 6 и 7 повестки дня Конференции по разоружению приобрел в последние годы большое значение и фактически становится пятым ключевым вопросом Конференции.

Мы продолжаем сталкиваться с избытком инноваций для различных категорий новых технологий, которые опережают необходимое регулирование и контроль. Даже когда мы пытаемся заняться вопросами, связанными с новыми областями ведения войны, такими как киберпространство и электромагнитный спектр, появляются дополнительные уровни сложности, обусловленные интеграцией технологий в традиционные области, будь то на суше, в воздухе, на море или в космосе.

В качестве дополнительного стимула технология в той или иной степени интегрирует все сферы, превращая войну в многоплановую концепцию. Наши решения в области контроля над вооружениями и разоружения больше не могут оставлять без внимания такие изменения или оставаться привязанными к старым двоичным файлам. Они больше не дают ответов на все вопросы. Такие угрозы являются еще более серьезными и реальными, поскольку эти новые виды оружия уменьшают или устраняют опасность человеческих жертв для государств-пользователей и, следовательно, усиливают склонность к их применению и повышают вероятность симметричных и асимметричных ответных мер. Конечным результатом является снижение порога для начала вооруженного конфликта.

В рамках этого более широкого комплекса новых и появляющихся технологий я хотел бы кратко привлечь внимание к трем конкретным вопросам, заслуживающим обсуждения на Конференции: кибероружию, смертоносным автономным системам вооружений и проблеме химического и биологического терроризма. Киберпространство, как все мы знаем, стало одной из ключевых новых сфер ведения войны. Способность действовать анонимно, без традиционных географических ограничений, при очень низких затратах и с очень низким риском для человеческой жизни, в сочетании с возможностью массового производства дешевого кибероружия делает это оружие чрезвычайно привлекательным и в то же время опасным.

Распространение сложных и вредоносных инструментов и методов государствами или негосударственными субъектами еще больше повышает риск ошибок в установлении ответственности и непреднамеренной эскалации напряженности. Поскольку государства обладают различными кибервозможностями, а подрывная деятельность с использованием кибероружия становится все более рискованной и сложной, повышая уязвимость глобальной сети, очевидно, что ни одно государство не в состоянии справиться с этими угрозами в одиночку. Поэтому многосторонние меры реагирования, включая помощь в рамках международного сотрудничества, имеют существенно важное значение для снижения риска и обеспечения безопасности киберпространства. Учитывая уникальные свойства информационно-коммуникационных технологий, со временем следует разработать дополнительные нормы.

Значительное число государств справедливо охарактеризовали смертоносные автономные системы вооружений как очередную революцию в военном деле, коренным образом изменившую характер войны. Отсутствие человеческого вмешательства сделает войны еще более бесчеловечными. Независимо от уровня сложности и программирования машины не могут и не будут заменять человека в принятии жизненно важных решений о средствах и методах нанесения ранений или причинения смерти. Имеется всеобщее согласие с тем, что такое оружие должно соответствовать нормам международного права, но нам еще предстоит определить, способны ли автономные машины быть запрограммированы для обеспечения такого соответствия, и если да, то какие средства и меры необходимы для такого программирования.

Аналогичным образом контроль и ответственность человека при использовании оружия с автономными функциями считаются существенно важными, однако масштабы такого контроля и ответственности, которые урегулировали бы все озабоченности, связанные с гуманитарными и этическими аспектами смертоносных автономных систем вооружений, а также с соображениями безопасности, еще предстоит установить. Такие системы вооружений имеют не только правовые, этические и гуманитарные аспекты, но и серьезные последствия для регионального и глобального мира и безопасности. Их введение значительно снизит порог вступления в войну; следовательно, применение силы станет более частым явлением. Будучи

уникальным и новым классом оружия, вызывающим разноплановые озабоченности, эта категория оружия нуждается в многостороннем рассмотрении. Национальные регулирующие меры полезны, но недостаточны. Необходимы международные правила, в том числе для адекватного учета серьезных аспектов безопасности. Помимо рассмотрения в рамках Конвенции о негуманном оружии, аспекты смертоносных автономных систем вооружений, связанные с международной безопасностью, следует всесторонне рассмотреть на Конференции по разоружению.

Наконец, мы высоко оцениваем вклад Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по химическому оружию в обеспечение глобальной безопасности и их потенциал в плане содействия международному сотрудничеству и мирному использованию в соответствующих областях. Однако существуют значительные пробелы, которые еще больше усугубляются с появлением новых технологий. Что касается Конвенции по биологическому и токсинному оружию, то вопросы, порожденные отсутствием специального механизма проверки, будут лишь усугубляться по мере дальнейшего развития технологий, в том числе связанных с синтетической биологией и нанобиоматериалами, а также их взаимодействием.

Хорошо известно, что химические и биологические материалы более доступны и поэтому существует большой риск их приобретения, разработки и использования негосударственными субъектами. В то время как ядерный терроризм уже охвачен существующими международными документами, конвенция, касающаяся террористических актов с использованием химических и биологических материалов, станет позитивным сдвигом в области международной безопасности и борьбы с терроризмом.

Мы поддерживаем идею начала субстантивной работы на Конференции по разоружению над международной конвенцией по борьбе с актами химического и биологического терроризма, будь то в форме дискуссий или переговоров. Поскольку это предложение не затрагивает негативным образом жизненно важные интересы безопасности какого-либо государства-члена, оно позволит избежать проблем, возникающих из конкурирующих приоритетов среди так называемых четырех ключевых вопросов Конференции.

Г-н Председатель, Конференция располагает всеми необходимыми инструментами в рамках этих пунктов повестки дня для рассмотрения ряда этих неотложных современных проблем международной безопасности. Она не может оставлять без внимания эти изменения и должна обдумать и подготовить почву для их решения таким образом, чтобы обеспечить повышенную безопасность для всех государств. Благодарю вас.

Председатель: Спасибо, уважаемый г-н посол. Уважаемая делегация Израиля, вам предоставляется слово в связи с вашей просьбой о ремарке по порядку ведения заседания. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. В моем замечании по порядку ведения заседания я хотела еще раз указать, что мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран — страна, которая нарушает международные соглашения и подрывает стабильность на Ближнем Востоке, — использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо, Израиль. Иранская делегация, вам слово, пожалуйста.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Иран предложил и зарегистрировал свои планы в отношении этого чувствительного вопроса на Ближнем Востоке. Позвольте мне просто напомнить об этой инициативе и этой намеченной «дорожной карте». В ней предлагается плебисцит — полный референдум с участием людей, которые были перемещены и оказались за границей в результате оккупации и политики массовых убийств сионистского режима, — после того как в Государство, на территорию Палестины, вернется народ Палестины. Этот плебисцит должен быть проведен для того, чтобы решить вопрос о будущем и о том, какое правительство и государство они

хотят для своего будущего. Если они решат вопрос о своем будущем, то мы обязательно признаем их выбор. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо, Иран. Слова еще раз просит Израиль. Уважаемые коллеги, планирую ограничиться еще одной возможностью реакции и не более, с тем чтобы завершить сегодняшнее тематическое заседание, которое посвящено специфическим пунктам повестки дня.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово. Я попрошу представителя Республики Иран использовать в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль, и я испытываю сожаление по поводу любых попыток политизировать очень важные и интересные дебаты, которые мы проводим здесь сегодня. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо, уважаемая делегация Израиля. Уважаемые коллеги, спасибо за интересные выступления, за интересную дискуссию. Надеюсь, что наши уважаемые панелисты смогут завершить сегодняшнее пленарное заседание подведением кратких итогов. Если у них есть желание, в нашем распоряжении около 12 минут. Я вижу, г-жа Дван готова начать. Пожалуйста, три–четыре минуты на каждого эксперта. Я надеюсь, что этого будет достаточно для того, чтобы попытаться хотя бы коротко ответить на те вопросы, которые поступили. Пожалуйста.

Г-жа Дван (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. И я хотела поблагодарить всех делегатов за интересные замечания и отметить совпадение взглядов и впечатлений.

Во-первых, я считаю, что важно избегать шумихи. Французский делегат ссылался на Камю, а я в такой момент, пожалуй, обращусь к известному высказыванию Чехова: «Не говори мне, что светит луна; покажи отблеск света на битом стекле». Итак, я считаю, что нам нужно избегать шумихи вокруг технологий и больше фокусироваться на последствиях и видах применения.

Второй момент, который следует отметить: сейчас мы говорим о превентивных аспектах и потенциальных технологиях, поэтому есть важная возможность предотвратить технологии, но исторически технологии обычно регулировались после их появления и внедрения. Мы пытаемся противостоять исторической тенденции.

В-третьих, в силу характеристик, которые были упомянуты и которые многие из вас описывали, определения могут оказаться более сложными. И ограничения вокруг определений могут оказаться более сложными. Интересный путь вперед, как это предположили некоторые из вас, могло бы представлять собой определение совокупности характеристик и сценариев использования — иными словами, где, когда и как применяются технологии.

В-четвертых, что касается структурных проблем, на которые многие из вас указывали в контексте современной дипломатии, многосторонней дипломатии и, в частности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, то я хотела бы отметить важность гибкости постоянных повесток дня, для того чтобы иметь возможность рассматривать технологии на довольно постоянной и устойчивой основе. Мой коллега г-н Бацанов, чьи замечания мне очень понравились, привел пример иммунологии и связанных с ней угроз. Я бы сказала, что Конвенция по биологическому и токсинному оружию носит всеобъемлющий характер и может охватывать враждебное использование иммунологии. Но это подчеркивает необходимость систематического обсуждения вопросов безопасности и развития технологий на постоянной основе. И это задача для многих наших структур.

Россия указала на то, что нужно избегать дублирования дебатов и дискуссий, с чем я очень согласна. Но, пожалуй, интересно также и то, что нужно избегать усиления разграничений, как я это упомянула в моих замечаниях, между обычными и ядерными технологиями и вооружениями. Поэтому одной из областей для рассмотрения на Конференции по разоружению являются, пожалуй, конвергентные технологии и технологии, применимые в рамках целого ряда направлений и областей.

Куба спросила, следует ли нам рассматривать конкретные технологии, и я ответила бы, что, пожалуй, было бы лучше рассмотреть применение ряда технологий, включая то, как они соотносятся с вопросами, уже фигурирующими в повестке дня Конференции по разоружению. Что же касается вопроса о международном гуманитарном праве, то я хотела бы лишь отметить, что Конференция по разоружению не является универсальным форумом и что это может создавать проблемы для определения и для развития международного права.

И наконец, Австрия отметила трудности дискуссий на многосторонних и двусторонних форумах и указала на стратегические интересы, но, на мой взгляд, интересно то, что новые технологии требуют от нас гораздо более тесного сближения национальных дискуссий с многонациональными дискуссиями, поэтому дискуссии о технологии, об этике, об экспортном контроле на национальном уровне должны быть гораздо более тесно увязаны с региональными или международными дискуссиями. И это может открыть возможности для промышленности, исследователей и субъектов гражданского общества. Я бы также подумала о привлечении в эти залы и дискуссионные группы, целевые группы и рабочие группы специалистов по вопросам этики, философов и субъектов, которые помогают нам анализировать этические аспекты, — все это возможности для более широкого вовлечения таких субъектов. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель: Спасибо большое, г-жа Дван, за вашу презентацию, за ваш вклад в сегодняшнюю дискуссию, за подведение итогов. Будем рады взаимодействовать с вами и далее. Спасибо большое от белорусской делегации и от всей Конференции за ваш вклад. Г-н Бацанов, есть ли у вас желание отреагировать? Пожалуйста, слово вам.

Г-н Бацанов (Пагуошское движение ученых): Спасибо. Совсем немножко, и попробую, так сказать, не повторять то, что уже сказано.

(*продолжает по-английски*)

Очень коротко о сложностях нынешней ситуации и нашей неспособности продвигаться вперед по новым вооружениям, новым системам и прочим подобным вещам. Причин много. Со времен предыдущей эры контроля над вооружениями, которая началась в 1960-х годах, мир изменился. Технологии меняются, и, к сожалению, новые технологии могут в какой-то момент создать определенные иллюзии. Именно поэтому важно, чтобы все понимали, что если у страны или группы стран есть преимущество, в том числе в каких-то очень современных и важных технологиях, то оно не может сохраняться навсегда, и лучше совместно обсуждать и договариваться, как вы поступаете с этими технологиями. Закрывать дверь перед этим будет опасно. Это не принесет пользы. Это одна вещь.

Другая вещь — это участие других игроков и заинтересованных сторон, о чем было упомянуто, в частности, Австрией. Среди игроков и заинтересованных сторон я хотел бы также упомянуть военных, поскольку очень часто военные ведомства заказывают разработку новых технологий — и то, о чем я говорю, это не COVID-19, так как проблема появилась гораздо раньше. Мы наблюдаем очень серьезный дефицит дискуссий между военными ведомствами, за исключением дискуссий между военными ведомствами, являющимися полными единомышленниками. Я думаю, что военные ведомства должны разговаривать друг с другом, даже если они не являются полными единомышленниками.

Наконец, о том, что делать. Я думаю, нам нужно избегать революций в том, как мы подходим к этому предмету. Нам не следует становиться пленниками различных клише. Да, нам следует стараться избегать дублирования, но иногда дублирование неизбежно. Как я говорил, если тот или иной предмет подпадает под компетенцию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), пусть он попадает в ОЗХО; если он подпадает под Конвенцию о биологическом и токсинном оружии, пусть он попадает туда. Преимущество Конференции по разоружению состоит в том, что, не пытаясь дублировать работу других учреждений и органов, она может давать общую оценку ситуации и устанавливать различные связи. Благодарю вас.

Председатель: Спасибо большое, г-н Бацанов, за ваш вклад, за подведение итогов в этой сегодняшней тематической дискуссии. Последнее слово, но не менее важное, нашему эксперту г-ну Рикли. Пожалуйста, в вашем распоряжении три минуты, прежде чем мы закроем наше сегодняшнее заседание.

Г-н Рикли (Женевский центр по вопросам политики в области безопасности) (*говорит по-французски*): Отвечая на вопрос Франции, я не говорю, что эти технологии плохи. Имелось в виду, что у них есть различные виды применения, они уже находят полезное применение, это ясно. Просто их отличие от технологий, появлявшихся в прошлом, состоит в том, что их можно очень легко перенаправить с их первоначального назначения, и это может быть сделано злонамеренными субъектами. Я вернусь к этому аспекту в моем последнем замечании.

(*продолжает по-английски*)

Для Кубы и Австрии: я считаю, что следует заняться не определением конкретных технологий, а изучением различных видов применения, конкретных видов применения, которые могли бы иметь те или иные технологии. Очевидно, что критерием оценки этого будет то, как вы определяете оружие массового уничтожения. Если вы придерживаетесь концепции уничтожения, то вы можете упустить виды применения с сильным поражающим воздействием.

Вопрос о стратегических интересах и нежелании государств заниматься этой темой, я считаю, правильный. Мы близки к ситуации, в которой мы находились в 1950-х и 1960-х годах, в том смысле, что государства сознают, что некоторые из этих технологий являются «серебряными пулями» для будущего военных действий. Таким образом, есть тенденция проводить исследования, внедрять инновации в этой области, чтобы обеспечить себе стратегическое преимущество. Проблема в том, что мы еще не до конца понимаем, какое влияние это будет оказывать на традиционную лестницу эскалации напряженности — и на неправильные представления. Например, в отличие от ядерного сдерживания, сдерживание в киберсфере является очень сложной задачей, поскольку у вас есть стимул не сообщать о своих возможностях, и это отсутствие коммуникации может создать неправильное представление, завышая позицию вашего противника и, следовательно, приводя к безрассудному поведению.

Что касается второго вопроса, по поводу того, каких субъектов следует включать, то да, Организация Объединенных Наций — это межгосударственная организация, но если вы посмотрите на исследования в этой области, то увидите, что больше всего инвестируют частные компании. Например, с 2009 года Amazon увеличивала свои инвестиции в исследования и разработки в среднем на 44 % в год. На исследования и разработки в Amazon направляется около 13 % ее доходов, что является самым высоким бюджетом исследований и разработок любой компании. 10 % от рыночной стоимости компании, подобной Apple, в 2 трлн долл. — это 200 миллиардов. Когда два года назад Apple преодолела порог стоимости в 1 трлн долл., я заглянул в список Всемирного банка и увидел, что 1 трлн долл.— это больше, чем совокупные бюджеты первых 186 из 200 государств в списке. Теперь стоимость удвоилась. Таким образом, эта компания обладает возможностями, которых нет ни у одного государства, причем не только финансовой мощью, но и способностью привлекать мозги и генерировать данные, которых нет у государств. Поэтому если вы не включаете этих субъектов в любую систему управления, которая занимается этой проблемой, то ваша система обречена на провал.

Второй вопрос, связанный с негосударственными субъектами, касается злонамеренных субъектов. Если вы посмотрите на то, что мы видели за последние пять лет, то негосударственные субъекты гораздо лучше внедряют технологические инновации, чем традиционные военные структуры, поскольку военные знают, что они будут нести ответственность за свои действия, и поэтому они хотят иметь высокоточное оружие. У негосударственных субъектов это не так. «Исламское государство Ирака и Леванта», например, было первой организацией, которая поняла, как использовать в качестве оружия социальные сети, и одной из первых использовала в качестве оружия беспилотники и применила роевую тактику.

С падением цен на эти технологии распространение будет более быстрым, но, говоря о таких технологиях, мы упускаем из виду роль отдельных лиц или организаций и воздействие на стратегическую стабильность. Это то, о чем мы еще мало говорили, потому что технологии не существовало. Но в свете того, что мы видим на горизонте, нам следует тщательно подумать об этом.

Итак, подводя итог, я считаю, что очень важно также инвестировать в перспективные исследования. Как я показал вам на графике экспоненциального развития, вам нужно думать далеко вперед за пределы того, что вы видите сейчас на горизонте, и вы должны думать в очень инновационном ключе.

Председатель: Благодарю вас, уважаемый г-н Рикли, за ваш вклад в сегодняшнюю дискуссию. От имени всех участников сегодняшнего заседания хотел бы поблагодарить г-на Бацанова и г-на Рикли за их вклад.

Уважаемые коллеги, было отрадно видеть ваш интерес. Надеюсь, что он был сформирован не только в связи с отсутствием других субстантивных дискуссий «на полях» Конференции, но и в связи с реальным положением вещей в вопросах, покрываемых пунктами 5, 6 и 7 повестки дня Конференции. Благодарю всех за внимание и продолжу наше взаимодействие в рамках консультаций по вопросу о докладе Конференции по разоружению на более позднем этапе в соответствующих форматах. Спасибо большое. До свидания.

(*продолжает по-английски*)

Хочу лишь поблагодарить наших устных переводчиков за их дополнительное время. Я хотел бы также поблагодарить Отдел конференционного управления и оперативный секретариат за предоставленную нам сегодня прекрасную возможность встретиться лично и в смешанном формате. Еще раз большое вам спасибо. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.